

Х.-Р. КАПАБЛАНКА

**Последние
шахматные
лекции**

БИБЛИОТЕЧКА ШАХМАТИСТА

Х.-Р. КАПАБЛАНКА

Последние шахматные лекции

Издание второе

Москва
«Физкультура и спорт»
1977

7А9.1
К 20

Перевод с немецкого
В. И. МУРАХВЕРИ

Капабланка Х.-Р.

К 20 Последние шахматные лекции (перевод с немецкого
Мурахвери В. И.). 2-е изд. М., «Физкультура и спорт»,
1976.

53 с.

Великий кубинец незадолго до кончины прочел курс лекций по радио. После его смерти эти лекции были изданы в виде небольшой книжки, перевод которой и предлагается вниманию читателя. Капабланка адресовал свои лекции тем шахматистам, которые знакомы с правилами игры и хотят знать, как им совершенствоваться.

Книга выходит в серии «Библиотечка шахматиста» и адресована широким кругам любителей шахмат.

К $\frac{60904-016}{009(01)-77}$ 117-77

7А9.1

© Издательство «Физкультура и спорт», 1976 г.

От переводчика

«Последние шахматные лекции» Х.-Р. Капабланки стали книгой уже после смерти великого кубинского шахматиста. В своем предисловии жена Капабланки, Ольга, рассказывает о том, как создавался текст этой книги, прочитанный автором в 1941 году в радиовещательной программе США для Латинской Америки (по-испански). В дальнейшем Ольга Капабланка передала эти лекции нью-йоркскому издательству «Саймон энд Шустер», где они были выпущены в свет в переводе на английский язык. Это произошло в 1942 году.

Уже после войны «Последние шахматные лекции» были изданы на других языках — итальянском, немецком, испанском. Невольно возникает вопрос — какое же издание следует считать оригиналом, американское или испанское? Какие-либо библиографические указания в испанском издании книги, к сожалению, отсутствуют. А первое американское издание само по себе является переводом и к тому же изобилует неточностями и опечатками, устраненными в более поздних редакциях. Поэтому переводчик счел себя вправе придерживаться наиболее аккуратного и самого нового из существующих — немецкого варианта («Letzte Schachlektionen, Walter-Rau-Verlag, 1967»), допустив лишь незначительные сокращения. Главной задачей при переводе было сохранить стиль Капабланки.

Сравнивая с настоящей книгой более ранний учебник Капабланки для начинающих, «Основы шахматной игры», можно то и дело видеть повторяющиеся примеры и позиции. Это неудивительно. Составляя пособие, автор обычно стремится не к оригинальности, а к наиболее полному воплощению своих взглядов в области методики преподавания. В этом смысле «Последние шахматные лекции» — более совершенная книга.

Для всех читателей представят интерес отступления автобиографического характера, а также оценки, которые Капабланка дает другим шахматистам — своим предшественникам и современникам. Нужно сказать, что высказывания Капабланки часто довольно спорны, а в некоторых случаях (например, о Флоре и Решевском) откровенно субъективны. Что ж, личные симпатии и антипатии автора — это его дело.

Все книги выдающегося кубинца теперь переведены на русский язык. Хочется пожелать, чтобы «Последние шахматные лекции» принесли современным читателям такую же пользу, какую книги, изданные в 20—30-х гг., принесли шахматистам тех лет.

В. Мурахвер

Об этой книге и ее авторе

Автор этих лекций, Хозе-Рауль Капабланка — чемпион мира по шахматам с 1921 по 1927 год, — в представлении не нуждается. Его имя широко известно, и не только любителям шахмат. Три издания выдержала книга В. Панова, посвященная жизни и творчеству гениального кубинского шахматиста.

В истории шахмат Капабланка занимает значительное место. Он обладал огромным природным дарованием. Это дарование Капабланка показал уже в самые ранние детские годы. Современники удивлялись тому, как быстро Капабланка схватывал суть позиции и находил правильный план игры.

Его творчество отличали чеканная логика и здравый смысл. Эти черты особенно ярко проявлялись в эндшпиле. Заслуги Капабланки в практической разработке этой фазы шахматной партии неопределимы. Многие сыгранные им окончания стали классическими, вошли как эталоны в курсы теории окончаний. В эндшпиле он был на редкость силен и в период своего расцвета заметно превосходил современников.

В этих лекциях эндшпилю Капабланка уделяет большое внимание, так как эндшпиль всегда был его любимым коньком.

Но ценность этой книги не только в том, что читатель из уст большого специалиста получит массу полезных советов, касающихся последней стадии шахматной партии.

Тот, кто добросовестно проштудирует эти лекции, получит возможность повысить свою квалификацию не только в области эндшпиля, но и в искусстве позиционной игры, в понимании шахмат вообще.

Как всякий талантливый человек, на всем, чем он занимался, Капабланка оставил отпечаток своей яркой индивидуальности. «Последние шахматные лекции» интересны еще и тем, что в них как в капле воды отражен весь привлекательный облик, весь характер Капабланки, человека иногда несколько наивного, иногда самовлюбленного, но всегда искреннего.

Прочитав эту книгу, читатель не только получит массу интересных и полезных сведений о шахматах, он познакомится с обаятельным и жизнерадостным обликом гениального кубинца.

Тем, кто захочет использовать эти лекции в качестве пособия для совершенствования, я хочу напомнить, что лекции эти написаны свыше тридцати лет назад и в ряде мест нуждаются в уточнении. В частности, современная теория несколько иначе оцени-

вает правило оппозиции, чем это делает Капабланка. Во многих пешечных окончаниях, где происходит маневрирование королей, обычно имеются особо важные поля, которые называют «ключевыми». Борьба королей за эти поля и составляет главное содержание эндшпиля. Король сильнейшей стороны старается на эти поля проникнуть, король противника пытается ему помешать. Оппозиция — лишь частный случай маневрирования королей. Задача сильнейшей стороны обычно заключается не столько в том, чтобы занять оппозицию, сколько в том, чтобы совершить обход. Иногда этого удается достичь при помощи оппозиции.

Особенно осторожно надо относиться к выводам Капабланки относительно дебюта. Теория дебютов за эти тридцать лет сделала настолько большой шаг вперед, что многие утверждения Капабланки нуждаются в корректировке. Кстати, читателю будет полезно знать, что в настоящее время теоретики не производят такого четкого деления на дебют и миттельшпиль, как это было во времена Капабланки. Сейчас уже в дебюте стараются создать взаимодействие сил, а не при переходе в середину игры, как это рекомендует Капабланка. Но, конечно, для читателя, делающего в шахматах лишь первые шаги, рекомендации Капабланки могут быть полезными.

Как известно, Капабланку с шахматного трона сверг Алехин. Может быть, именно поэтому оценка кубинцем творчества Алехина носит крайне субъективный характер.

В целом же книгу с интересом прочтут все любители шахмат независимо от их квалификации, и каждый найдет в ней для себя что-то полезное.

Ю. Авербах

Предисловие

— Нужно все-таки купить шахматы,— сказал Капабланка.— Думаю, что у нас в доме шахмат нет.

Он был прав — в доме не было шахмат. Дешевенький комплект, купленный им в тот день — фигуры из дерева и доска из клетчатой клеенки,— был единственным на моей памяти. Капа купил его, так как должен был готовиться к радиолекциям, всего за несколько месяцев до смерти. Я никогда больше не открывала ящичек, в который он в последний раз сложил фигуры, и их деревянная поверхность до сих пор хранит следы прикосновений деликатных рук Капабланки.

В том скромном ящичке заключено немало воспоминаний. Помню, как Капа сидел на голубом диване за кофейным столиком, склонившись над доской из клеенки. Время от времени он делал легкое движение, и одна из маленьких деревянных фигурок меняла свое местоположение. Я сидела где-нибудь рядом, не издавая ни звука,— я знала, что, когда Капа составляет задания для своих лекций по радио, мне разговаривать нельзя.

— Они не трудные,— как-то сказал он мне,— потому что рассчитаны на широкую публику, но они должны быть достаточно увлекательными.

Мне было интересно сидеть рядом и наблюдать за размышляющим Капой. Обычно на составление задания у него уходило совсем немного времени, всего пара минут. Зато текст лекций был для меня гораздо интереснее, так как в нем я принимала активное участие. Капа сам сказал (полагаю, чтобы сделать мне приятное): «мы напишем эти лекции вместе», так что это были «наши» лекции. Конечно, мое участие в них было весьма незначительным, да я никогда и не рассчитывала быть помощником в его шахматной работе. А случилось это так.

...Однажды вечером Капа сидел за рукописью — кажется, третьей лекции. Он старательно выводил буквы на плотной бумаге. Вдруг мне в голову пришла идея.

— Может быть, тебе будет легче, если ты станешь диктовать мне.

Капа улыбнулся.

— Но ведь ты, моя бедная душечка, ничего не понимаешь в шахматах, не знаешь испанского языка, а твоя машинопись...

— И все-таки тебе будет легче!

— Конечно,— сказал Капа, все еще улыбаясь, но...

Я так быстро принесла машинку и с таким прилежным видом уселась за нее, что у Капы не хватило сил отказать мне. Сначала он говорил очень медленно, потом несколько быстрее. Удивительным образом мне удавалось не отставать от него, хотя я мало что успевала понять.

Потом я перепечатала текст и отдала ему на проверку. Может быть, у меня получилось не слишком хорошо,— он то и дело вносил в текст исправления, но моя помощь была принята! И, к моей большой радости, с этого дня Капа, как только приходило время готовить рукопись, звал меня: «Давай поработаем!».

Я ничего не понимала в шахматах, и не мне судить о его гениальности как шахматиста. Но работа с ним дает мне право судить о его блестящем уме. Он никогда не задумывался больше чем на пару секунд, если нужно было сформулировать мысль. Выбор нужного слова не составлял для него ни малейшей проблемы, и очень редко приходилось ему заниматься исправлениями уже написанного оригинала.

Те участки рукописи, которые не носили чисто технического характера и которые я могла понимать, восхищали меня простотой и точностью описаний. То и дело в них встречалось что-то личное, искреннее и как всегда очаровательное, то и дело в них блистал юмор.

— Знаешь,— сказала я,— ты был бы замечательным писателем. Тебе так легко дается эта работа. (И я подумала о моих собственных ужасных попытках писать.) Капа улыбнулся.

— Я не люблю писать. Даже письма для меня наказание. Ты же знаешь, что я пишу их как можно короче. Но как-нибудь мы напишем книгу,— если ты мне поможешь.

Этот день так и не настал. То, что вы видите перед собой, наша единственная совместная работа. С ней связаны мои самые счастливые воспоминания. Ни он, ни я и не представляли себе, что очень скоро он уйдет туда, откуда нет возврата.

Ольга Капабланка

Введение

Эта книга написана в первую очередь для любителей шахмат, играющих не очень сильно, хотя я не сомневаюсь, что опытный шахматист найдет ее, и в особенности главы об эндшпилях, небезыңтересной и в то же время полезной для себя.

Пару дней назад я получил доказательство этому. Я наблюдал за эндшпилем в партии двух сильных любителей в одном из ведущих шахматных клубов Нью-Йорка. Вокруг столика собрались несколько зрителей — тоже неплохих шахматистов. Партия закончилась вничью, и один из партнеров обратился ко мне, спрашивая, не мог ли он выиграть. Я подождал несколько мгновений, полагая, что кто-нибудь из присутствующих захочет сам ответить на этот вопрос, но никто не нарушил молчания. Тогда ответил я:

— Господа, вы меня удивили. Это эндшпиль для начинающих, который должен быть всем вам исчерпывающе ясен. Способ выигрыша можно найти во многих элементарных пособиях.

Эта маленькая история, связанная с одной из тем, о которых пойдет речь в книге, убедительно свидетельствует, что все шахматисты, независимо от силы их игры, найдут в моих лекциях что-то интересное для себя. Они или многому научатся, или устранят трудности, с которыми сталкивались раньше.

Шахматы — нечто большее, чем просто игра. Это интеллектуальное времяпрепровождение, в котором есть определенные художественные свойства и много элементов научного. Это также средство дальнейшего упрочения общественных и духовных связей, сердечных отношений между народами.

Я считаю, что шахматы следовало бы включить в школьные программы во всех странах. В возрасте десяти лет школьники должны начинать изучение шахмат по программе, которая учитывала бы их возраст и одаренность.

Для умственной сферы шахматы значат то же, что спорт для физического совершенствования: приятный путь упражнения и развития отдельных свойств человеческой натуры. Шахматы следует рассматривать с общественной точки зрения еще и потому, что, научившись играть в них, человек получает на всю свою жизнь способ приятно провести время, посвятив многие часы любимому искусству. В нашем мире есть немало столь же хороших, как шахматы, способов отдохнуть и забыться на миг от будничных хлопот. Долгие годы я наблюдал, как немалая часть врачей, юристов и деловых людей проводит вечера в шахматном клубе, чтобы

отдохнуть и рассеяться от груза дел, возложенных на них работой.

Думая о том, что шахматное обучение следовало бы ввести в школах, я вспоминаю об одном из самых интересных впечатлений на моем долгом шахматном пути. Несколько лет назад в русском городе Киеве мне довелось встретиться с великим испанским гитаристом Андресом Сеговией. Мы были знакомы уже давно: он — влюбленный в шахматы и я — влюбленный в музыку! Ему предстояло дать концерт, а мне — сеанс одновременной игры. Оба выступления должны были происходить в большом концертном зале города, и мы, естественно, пригласили на них друг друга. В сеансе одновременной игры участвовали школьники — девочки и мальчики в возрасте от десяти до шестнадцати лет.

В назначенный час Сеговия, его жена и я вошли в зал, и на лице Сеговия я увидел изумление, охватившее его при виде представшего нашему взору зрелища. Просторный зал был заполнен до отказа; более тысячи детей собрались на балконе, чтобы наблюдать за игрой. Все они научились играть в шахматы в своих школах. На сцене за тридцатью столиками, расставленными, как принято при подобных сеансах, прямоугольником, сидели тридцать ребят, большею частью мальчики, готовые дать мне бой. По углам сидели наиболее сильные противники. За спинами играющих было множество детей и их учителей, а за ними располагались гости. Это действительно было, как выразился Сеговия, зрелище необыкновенное. В зале собрались не меньше трех тысяч человек, почти все дети.

Я навсегда запомню красивого мальчика двенадцати лет, сидевшего за одним из угловых столиков. Он защищался с уверенностью ветерана. Так как меня предупредили, что на этом углу расположены наиболее сильные игроки, я уделил этой партии особое внимание. В дебюте мальчик применил известную защиту, которую я, однако, не отношу к числу лучших. Скоро я получил очень сильную, видимо, даже выигрышную позицию. Похоже было на то, что партия не затянется, но, к моему большому удивлению, с каждым приходом к доске я видел, что мальчик защищается как лев и не теряет духа. Так продолжалась эта партия почти до самого конца сеанса.

Мальчик в конце концов проиграл, но и первоклассный мастер не смог бы спасти партию на его месте. Когда сеанс закончился, меня спросили, какую партию я считаю лучшей, и без колебаний я ответил: «Ту, которую играл со мной двенадцатилетний мальчик на том углу».

Мне на память приходит схожий случай, имевший место всего на несколько дней раньше описанного. Великий Ласкер и я находились в Москве. Его пригласили дать сеанс одновременной игры студентам и спросили о желательном числе участников. Ласкер ответил, что по своему почтенному возрасту (ему тогда было 67 лет) он не хотел бы играть более чем с двадцатью пятью противниками.

На том и порешили. Против него играли 25 студентов, все не старше восемнадцати лет, и нанесли ему сокрушительное поражение. Через пару дней, все еще под впечатлением от пережитого, старый мастер говорил мне: «И это студенты! Они играют как мастера и совсем не делают ошибок!». Из истории, случившейся с Ласкером, я извлек урок, который впоследствии оказался весьма полезным.

О возникновении и истории шахмат много сказано и написано. Отличный трактат на эту тему составлен англичанином Мерреем; он опубликован в 1913 году издательством «Оксфорд Пресс». Этот автор считает, что шахматы, подобные современным, появились в Индии сравнительно недавно (около 700 г. н. э.) и что до них существовала другая, похожая на них игра. Труд Меррея под названием «История шахмат» содержит много любопытных фактов и может быть рекомендован каждому интересующемуся дополнительными сведениями об увлекательной истории шахматной игры.

Выводы г-на Меррея кажутся мне, однако, довольно сомнительными. К примеру, незадолго до начала идущей сейчас войны газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала сообщение, что во время раскопок в Месопотамии найдены предметы, доказывающие существование шахмат уже по крайней мере в 4000 г. до н. э. Вполне вероятно, что шахматы или сходная с ними игра существуют так давно, что их возникновение или возраст датировать невозможно*.

В 1937 году в Нью-Йорке издана богато иллюстрированная книга, в которой рассказывается о возникновении и истории известных коллекций шахматных фигур из разных времен. В этой книге также много любопытных фактов; и все же, кто знает, сколько комплектов шахмат, более старых, чем описанные в книге, исчезло? Достаточно моего собственного опыта, чтобы доказать, как легко теряются шахматы! Мне 53 года, в 4 года я начал играть. За эти 49 лет, в особенности за первые пятнадцать, когда меня считали «вундеркиндом», я получил в подарок множество комплектов шахмат. Особенно запомнился мне очень изящный и редкий комплект, который я хотел сохранить, но он пропал так же, как и все остальные. В результате на сегодня у меня нет шахмат. Мои путешествия, перемены местожительства и мои дети были тому причиной.

Игрой, в которую мы играем сейчас, шахматы стали действительно недавно, так как лишь сто лет назад было разрешено превращать пешку, достигшую восьмой горизонтали, в любую фигуру по выбору. Работа Меррея дает ясное представление обо всех переменных, через которые наша игра прошла за 1200 лет, прежде чем достигнуть нынешнего, столь привычного нам вида.

Но и сегодня существуют редкие разновидности, сохранившиеся от ранних шахмат, хотя разница иногда настолько незначительна, что хорошему шахматисту удастся ее легко преодолеть. В частности, я вспоминаю, как однажды в Лондоне мне довелось играть

* Как известно, это предположение не подтвердилось.— *Прим. ред.*

с неким известным арабским владыкой. После нескольких партий он изъявил желание играть по правилам его страны, сказав, что игра по нашим правилам для него непривычна. Он объяснил мне свои правила, и я выразил готовность играть на этих условиях. Результат был прежним! Я лишь следовал принципам здравого смысла и быстро получил подавляющую позицию. Правда, в какой-то момент я забыл одно из арабских правил и упустил из виду неожиданный ответ противника, который, к счастью, не имел серьезных последствий.

При несколько иных обстоятельствах Султан-Хан, бывший чемпион Великобритании, объяснил мне разницу между нашими и индийскими шахматами. Султан-Хан стал чемпионом Индии по игре в индийские шахматы, а правила европейских шахмат узнал довольно поздно. Факт, что ему удалось впоследствии стать в них мастером, свидетельствует о его исключительном даровании.

Что касается происхождения шахмат, то ясно лишь одно. Шахматы — это военная игра, и по всем существующим ныне доказательствам видно, что они возникли на Востоке. Вначале фигура, которую мы называем ферзем *, носила другое название **, так как женщины в те времена, как известно, не играли на Востоке значительной роли. Названия, расположение и функции других фигур в древние времена окончательно доказывают военное происхождение шахмат. С проникновением шахмат на Запад ферзь стал важнейшей фигурой наряду с королем. Сила других фигур претерпевала в ходе веков различные изменения, пока лет четырехста назад не достигла приблизительно нынешнего состояния.

Согласно мнению автора «Истории шахматных фигур» — книги, о которой я уже говорил, — лишь около конца XVI века фигуры и их названия официально приняли нынешний вид. Все эти интересные подробности показывают, как шахматы с веками постоянно развивались.

И кто знает, какие изменения могут с ними еще произойти в будущем...

Хосе-Рауль Капабланка

* Английское queen — королева, испанское или немецкое Dame — дама.— *Прим. перев.*

** Фирсан, т. е. везирь (советник).— *Прим. перев.*

I. Значение эндшпиля

Желая хорошо научиться играть в шахматы, полезно разделить партию на три следующие части: дебют, миттельшпиль и эндшпиль. Каждая из них тесно связана с другими, и было бы неправильно изучать дебют вне связи с последующим миттельшпилем и эндшпилем. Ошибочно было бы также изучать миттельшпиль, не думая об эндшпиле. Отсюда ясно видно, что **желающий изучать шахматы должен прежде всего браться за эндшпиль, а затем, когда эндшпиль как таковой уже изучен, можно перейти к изучению дебюта и миттельшпиля в связи с эндшпилем.**

Этой очевидной истиной пренебрегают почти все авторитеты — с печальными последствиями для огромного большинства шахматистов. Так, о дебютах написано бесчисленное множество книг, а об эндшпиле — всего с полдюжины. К тому же почти все книги об эндшпиле — не более чем развлекательные собрания различных позиций, либо с весьма недостаточными примечаниями, либо без примечаний вообще *. В ре-

зультате большинство шахматистов, решивших изучать эндшпиль, вскоре убеждаются, что их устремления не получают необходимой помощи. Я постараюсь хотя бы частично возместить этот недостаток.

Нужно постоянно иметь в виду, что обоснованное понимание дебюта невозможно, если в оценке многочисленных дебютных вариантов не участвует хорошее знание эндшпиля.

Я вспоминаю случай с одним известным американским журналистом, хорошим и образованным человеком. Мой друг был чемпионом своего штата и уделял массу энергии и времени изучению дебютной теории. Когда я приехал в город, где он жил, он встретил меня на вокзале и привез к себе домой. Мы беседовали о различных дебютных вариантах; к его большому изумлению, на его вопросы я почти всегда отвечал: «Этого я не знаю». Тогда он сказал: «Что же вы будете делать, если против вас сыграют так?». И я ответил: «Девяносто процентов книжных вариантов не имеют большой ценности, так как они или содержат ошибки, или основаны на ошибочной идее. Забудьте же о дебютах и посвятите все освободившееся время эндшпилю. В конце концов, этот путь приведет к

* В наше время издано немало пособий, учебников и справочников по эндшпилю. В «Библиотечке шахматиста» этой теме посвящена книжка Н. Крогиуса «Законы эндшпиля». — *Прим. ред.*

гораздо лучшим результатом».

Тогда мне было двадцать с небольшим лет. Мой друг, много старше меня, не внял совету — возможно, он считал, что не стоит следовать совету неопытного юноши. В итоге мой друг несколько не продвинулся вперед. Он по-прежнему знал очень много дебютных вариантов, но турниры за пределами штата кончались для него печально.

В связи с этим я хотел бы добавить, что многих своих впечатляющих побед я добился благодаря умению играть эндшпиль, и те редкие книги, которые написаны на эту тему, приводят мои окончания как образцы. Вспоминается такая любопытная история.

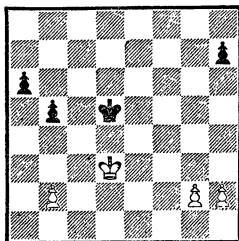
Лет тридцать назад я выиграл у Нимцовича эндшпиль, который считали ничейным и мой противник, и все зрители. Я скоро забыл об этом, но через год, встретившись с Нимцовичем вновь, услышал от него: «Помните эндшпиль, который вы у меня выиграли? Мой план защиты был неверен. Там должна была быть ничья».

Я сказал ему, что не думал о той партии, но уверен, что он ошибается, так как анализы ясно показывали, что эндшпиль носил выигрышный характер. Нимцович, однако, продолжал утверждать, что я неправ и что он, изучив позицию, считает себя уверенным в ее ничейности и готов сделать свое мнение предметом маленького дружеского пари. Хотя я больше не анализировал это окончание, я принял приглашение, и мы сразу же уселись за доску, чтобы пере-

играть окончание еще раз. Несколько ходов оказалось достаточно, чтобы Нимцович убедился в отсутствии защиты и уплатил ставку.

Перейдем теперь к изучению нескольких окончаний и попытаемся сформулировать, насколько возможно, общие принципы, применимые почти при любых обстоятельствах.

№ 1

Этот эндшпиль очень интересен, хотя и совсем прост. На первый взгляд позиция вроде бы в пользу черных — у них централизован король и дальше продвинулись пешки, в то время как белые пешки еще не сдвинулись с места и король дошел лишь до третьей горизонтали. На самом же деле результат зависит от того, за кем очередь хода. Если ход черных, они получают преимущество, играя 1... a6—a5, после чего белым очень трудно спасти партию. Лучший ответ 2. g2—g3, вероятно, позволяет это сделать.

Если же ход белых, они выигрывают: 1. b2—b4. В этом ходе проявляется один из важнейших принципов, лежащих в основе шахмат, возможно, самый важный из всех! А именно: **продвигай вперед ту пешку, ко-**

торая удержит две! Или, выражая этот принцип в следующей, более общей форме: применяй ту боевую единицу, которая тормозит превосходящие силы противника.

Играя 1. b4, белые одной своей пешкой задерживают две черные пешки a6 и b5 и в итоге получают материальное преимущество, так как пешки g2 и h2 могут свободно двигаться.

Если черные отвечают 1... Крe5 или 1... h5, лучшее продолжение за белых — 2. g3.

Если же черные играют 1... Крс6 с намерением поставить короля на b6 и пойти a6—a5, белые делают ход 2. g4. Вот другой жизненно важный принцип: **если в подобных положениях хочешь продвигаться вперед как можно быстрее, начинай с той пешки, перед которой нет неприятельской.**

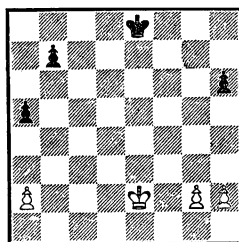
Правильный способ вести вперед пешки «g» и «h» в этой позиции таков: сначала g2—g4, потом h2—h4, g4—g5 и, наконец, h4—h5. Отсюда следует еще одно важное правило: **пешки, вообще говоря, наиболее сильны, когда стоят рядом.**

Играя 1. b4, белые удерживают на месте одной своей пешкой две неприятельские, так как: а) черные пешки не стоят рядом, б) дальше продвинутая черная пешка «b» стоит на одной линии с белой пешкой.

Читателю будет полезно внимательно изучить этот простой эндшпиль и сохранить в памяти сформулированные принципы вместе с ясным представлением о «модус операнди». Тогда ему станут понятны основные идеи, связанные с пешечными ходами,

а это важно для всех, желающих улучшить свою игру.

№ 2

Позиция № 2 несколько отличается от приведенной на первой диаграмме, но сходство очень велико, и результат тот же самый: ход белых 1. a2—a4 ведет к выигрышу, так как одна эта пешка держит две неприятельские. Как видите, те же принципы сохраняют свое значение, хотя в новом примере движение королей играет важную дополнительную роль. Я должен еще раз подчеркнуть необходимость детального разбора этого класса окончаний для всех, кто хочет научиться играть лучше.

В эндшпиле король становится атакующей фигурой. В пешечных окончаниях маневры королей столь же важны, как пешечные ходы, а часто и более важны. Достигнув такого окончания, нужно двигать короля вперед, в бой. Как правило, он должен находиться в центре доски и почти всегда — перед своими пешками.

В обоих рассмотренных примерах маневры королей были относительно просты, но бывают и гораздо более сложные случаи. Поэтому шахматистам, еще не искушенным, полезно тренироваться в искусстве такого ма-

неврирования, играя с более сильными противниками.

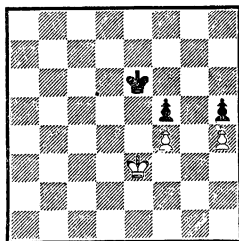
На этой стадии достаточно обратить внимание читателей на следующее. Никакая книга и никакой учитель не научат автоматически тому, как нужно играть. Книга, как и учитель, может лишь помочь и указать путь. От обучающегося требуется максимум усилий и концентрации внимания. Практика и опыт сделают остальное. Если хочешь продвинуться вперед, будь готов всегда играть и, может быть, проигрывать. В общем говоря, из проигранных партий можно научиться большому, чем из выигранных.

Мы изучили два простых примера из пешечных окончаний и усвоили значение правильных маневров пешками. Нельзя, однако, недооценивать важность маневров королем. Если в дебюте и миттельшпиле нужно в первую очередь заботиться о безопасности короля, то в эндшпиле он становится атакующей силой первой величины. Об этом известно всем хорошим шахматистам, а специалисты умеют пользоваться этим в полной мере.

Среди различных правил, которые сопутствуют изучению пешечных эндшпилей, самое главное — правило оппозиции. Принцип, который был усвоен нами, когда речь шла об одной пешке, державшей две, применим при любых положениях, возможных в партии. Правило же оппозиции верно лишь в пешечных окончаниях. Очень часто их исход зависит именно от того, сколько

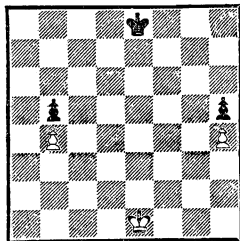
знают партнеры об оппозиции. Посмотрим, в чем она, собственно, состоит.

№ 3

Ничья, независимо от очереди хода. В ответ на 1. Kpd4 или 1... Kpd5 следует 1... Kpd6 или, соответственно, 2. Kpd3, и продвижение неприятельского короля вперед становится невозможным.

№ 4

Кажется, нельзя представить себе более равное и простое положение, и не слишком опытные шахматисты сочтут его ничейным. На самом деле выигрывает тот, чей ход, благодаря одному лишь общему правилу оппозиции. Простейший вариант: 1. Кре2 Кре7 2. Кре3 Кре6 3. Кре4, выигрывая оппозицию и вместе с ней партию, так как черные не могут предупредить вторжения белого короля.

Оппозицию можно определить следующим образом: если короли стоят друг против друга

и один из них имеет выбор между продвижением вперед или возможностью помешать двигаться вперед другому, говорят, что сторона, имеющая такой выбор, занимает оппозицию.

Тот, кто занял оппозицию, почти всегда выигрывает. Если в положении после третьего хода белых в нашем последнем примере черные играют 3. .Kp16, то белые могут наступать путем 4. Kpd5 или сохранять оппозицию путем 4. Kpf4. Анализ показывает, что для выигрыша необходимо сохранить оппозицию путем 4. Kpf4, и на следующий ход черных белый король идет в решающее наступление.

Желая достигнуть успехов, нужно хорошо усвоить правило оппозиции и овладеть соответствующим типом окончаний, так как они часто встречаются в практической игре.

Возвращаясь к диаграмме, сводим изученное нами к следующему общему правилу: **когда короли стоят друг против друга и число полей, лежащих между ними, четное, оппозицию занимает тот, кому принадлежит очередь хода.** В нашем примере число лежащих между королями полей было равно шести, и поэтому сторона, имеющая право хода, занимала оппозицию. Обратите внимание — это правило верно лишь тогда, когда между королями нет пешек.

Следующий случай даст представление о сущности оппозиции всем моим читателям. Больше тридцати лет назад, когда я уже считался одним из сильнейших шахматистов Нью-Йорка, мой приятель, отличный шахматист, показал мне одно окончание и

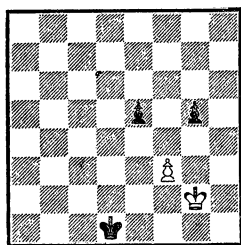
предложил найти правильное решение. На доске были лишь короли и пешки, вся соль была в оппозиции. Ему не удалось найти ни в одной книге ничего, что натолкнуло бы его на правильную мысль. Я тогда не знал из этой области практически ничего и впервые столкнулся с проблемой подобного свойства. Поиски решения отняли у меня около часа.

Необходимо помнить, что один неверный ход или небольшая неточность в этом типе окончаний разрушает весь процесс выигрыша: потому-то важно знать правило оппозиции, и знать основательно. Много лет спустя воспоминание об этом случае навело меня на мысль посвятить немало страниц в книге «Основы шахматной игры» исключительно этой теме. Оппозиция и ее законы могут быть представлены в чисто математической форме, и тот, кто захочет потратить на это необходимое время, испытает немало приятных минут и доставит печальную неожиданность даже самым сильным противникам. Я знал много сильных шахматистов, среди них даже некоторых мастеров, которые в этой области чувствовали себя не очень уверенно.

Вернемся к последней диаграмме.

1. Kpe2 Kpf8.

Теперь, чтобы выиграть, белые должны продолжать 2. Kpd3, так как после 2. Kpe3 Kpe7 или 2. Kpf3 Kpf7 возникает ничейное окончание. Отсюда следует такое обобщение первого правила: **когда короли стоят друг против друга и число лежащих между ними полей нечетное, тот, кому**

Ход белых

принадлежит очередь хода, те-
ряет оппозицию. В дополнение
к этому анализ позиции после
Kp18 дает нам такое правило:
если противник делает выжида-
тельный ход, нужно продви-
гаться вперед, учитывая правило
о количестве полей, лежащих
между королями.

Так, мы находим, что после
2. Kpd3 Kpe7 3. Kpe3 между
королями нечетное число полей,
и белые занимают оппозицию
в соответствии с нашим послед-
ним правилом.

Следуя этим указаниям, чи-
татель сможет должным образом
применять правило оппозиции
и понимать интересные маневры,
которые встречаются в положи-
ениях столь же простых, как
только что рассмотренное.

Позиции, которые мы видели,
позволяют легко понять глав-
ную идею. Здесь я должен со-
знаться, что мы изучили еще
не все проявления оппозиции.
Нам пришлось ограничиться ее
самыми элементарными форма-
ми, так как более сложные фор-
мы требуют не пятнадцати минут,
а многих часов занятий. Скажу
лишь, что две позиции, с кото-
рых мы начали, иллюстрируют
более сложные случаи приме-
нения оппозиции. Любитель име-
ет прекрасную возможность вы-
вести на них общие принципы
и даже сформулировать их ма-
тематически, благодаря чему он
сумеет решить любую задачу,
построенную на оппозиции.
Прежде чем заняться другими
темами, рассмотрим еще один
пример оппозиции.

(См. диаграмму)

На первый взгляд позиция
белых безнадежна. У черных

лишняя пешка, их король гро-
зит забрать последнюю пешку
белых. Если 1. Kpg3, то 1...
Kpe1 2. Kpg2 Kpe2 3. Kpg3
Kpf1 4. Kpg4 Kpf2, выигрывая
пешку и партию.

Если же 1. Kpf1, то 1...
Kpd2 2. Kpf2 Kpd3 3. Kpg3
Kpe3 4. Kpg2 Kpe2 и далее,
как в первом варианте.

Читатель может сделать вы-
вод, будто партия проиграна,
но спасение есть! В позиции
на диаграмме белые играют 1.
Kph1!!, занимая «боковую» сп-
озицию и обеспечивая ничью.
Если черные пытаются прибли-
зиться к пешке, белые все время
поддерживают боковую оппо-
зицию, например: 1... Kpe1 2.
Kpg1 Kpe2 3. Kpg2 Kpe3 4.
Kpg3 Kpd3 5. Kph3! Kpd2 6.
Kph2!

Вы, вероятно, помните, что
в начале этой главы я говорил
о необходимости начинать изу-
чение шахмат с эндшпиля, а не
с дебюта. Я сказал тогда, что
многие дебютные варианты непо-
средственно связаны с эндшпи-
лем. Теперь мне хочется иллю-
стрировать это положение не-
сколькими примерами.

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. K : e4 Kf6.

Мое мнение сходится с мнением всех гроссмейстеров — это слабый ход *. Белые играют 5. К : f6+. Если теперь черные отвечают 5. . . g f, положение их пешек королевского фланга испорчено, что должно привести к проигрышу в миттельшпиле или эндшпиле. Если же 5. . . e f, то белые получают очевидное преимущество, как только партия переходит в эндшпиль. Предположим, что все пешки остались на своих местах, а все фигуры разменены — тогда белые имеют выигранный эндшпиль. Их пешечное преимущество на ферзевом фланге может быть обращено в проходную пешку, в то время как для черных пешек на королевском фланге это невозможно, потому что пешка «f» — сдвоенная.

Трудно привести более убедительный пример сплетения дебюта с эндшпилем. По моему мнению, партия черных в этом варианте несомненно хуже.

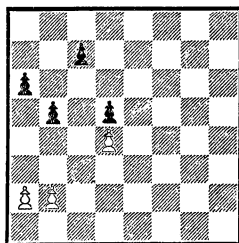
Другой пример, из испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Le1 Kc5 11. Cc2 Cg4 12. Kbd2 0—0 13. Kb3 Ke6 14. Фd3 g6.

Вариант, широко известный уже много лет. Белые стремятся разменять коней, играя Kb3—d4.

Предположим, что все четыре коня разменялись на d4 и белая пешка с c3 попала на это поле, подкрепив пешку e5. Постараемся также разменять слонов. На ферзевом фланге получится

следующее пешечное расположение:

№ 6

Как мы видим, белая пешка d4 держит две черные — c7 и d5. Это новый пример общего принципа, сформулированного нами ранее. Белые разыграли весь дебют и большую часть миттельшпиля, намереваясь получить позицию, где одна их пешка держит две неприятельские и тем самым обеспечивает выигранный эндшпиль. При размене ферзей и ладей белые легко добиваются победы.

В связи с этим я вспоминаю одну консультационную партию, которую играл в 1913 году во время поездки в Польшу. Противниками были сильнейшие шахматисты Лодзи, среди них — мастер Сальве. Белыми я избрал тот самый вариант испанской партии, который мы только что рассмотрели. На 18-м ходу зрители захотели узнать мое мнение о позиции, и я ответил: «Черные проиграют, партию решит белая пешка «e». К изумлению публики, так и случилось: я провел описанные выше маневры, и на доске остались ферзи и ладьи при расположении пешек, изображенном на диаграмме № 6. Далее я воспрепятствовал продвижению черной пешки на c5 и атаковал на королевском флан-

* Как известно, современная практика не вполне разделяет эту оценку. — Прим. ред.

ге четырьмя пешками против трех. Используя пешку е5 как форпост в этой атаке, я довольно легко выиграл.

И еще один пример из того же дебюта:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc 5. d4 ed 6. Ф : d4 Ф : d4 7. К : d4.

Это известный «разменный вариант» испанской партии. Игра белых основывается на том, что у них пешечный перевес на королевском фланге. Сняв с доски все фигуры и оставив только пешки, мы получим выигранный

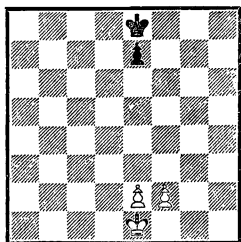
для белых эндшпиль. Но ситуация не так однозначна, как в рассмотренном выше варианте защиты Каро-Канн. У черных сохранилась пара слонов, а белые одного из своих слонов разменяли. Так как слон в эндшпиле, вообще говоря, сильнее коня, этот фактор компенсирует черных.

Мы увидели несколько примеров связи между дебютом и эндшпилем. На самом деле эта связь существует всегда, хотя и не всегда так отчетливо видна, как в приведенных примерах.

II. Пешечные окончания

Общее правило гласит, что король и две пешки обычно выигрывают против короля с пешкой. Если одна из двух пешек проходная, выигрыш достигается просто; в противном случае задача труднее.

№ 7

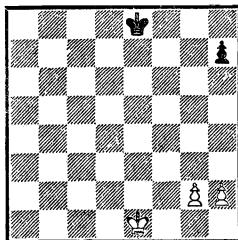

Белые выигрывают сравнительно легко. Как правило, король должен располагаться впереди пешек, что обеспечит их безопасность. Это — общее правило для всех окончаний рассматриваемого типа. Что касается черных, то их лучшая защита заключается в следую-

щем: они стремятся занимать оппозицию, не уводя пешку с 7-й горизонтали. Продвижение пешки лишь облегчает задачу белых.

Перейдем к другой позиции.

№ 8

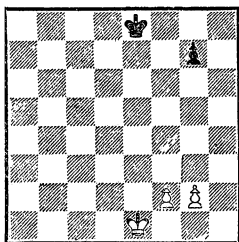

Белые выигрывают, но этот эндшпиль уже не так прост и требует особых технических средств.

Посмотрим теперь на позицию № 9.

Здесь белые также выигрывают. Тот, кто научится хорошо разыгрывать этот эндшпиль, не встретит никаких трудностей во всех окончаниях подобного ро-

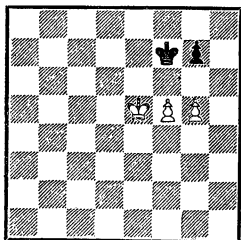
№ 9

да. Поэтому мы остановимся на нем подробнес.

Лучшая система защиты по-прежнему состоит в том, чтобы не уводить пешку с 7-й горизонтали. Белые со своей стороны продвигают короля вперед настолько далеко, насколько позволяет требование безопасности собственных пешек. Затем идут пешки и располагаются рядом на пятой горизонтали *. При успешном завершении этой процедуры получается такая позиция:

№ 10

Теперь при ходе черных возможны два продолжения:

А. 1. . . Крe7 2. g6 Кpf8 3. Кpd6 Крe8 4. Крe6 Кpf8 5. Кpd7 Кpg8 6. Крe7 Кph8 7. f6 gf 8. Кpf7, и мат в три хода.

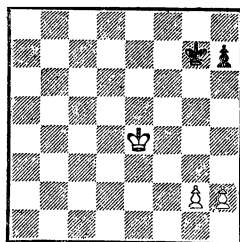
Б. 1. . . g6 2. f6 Кpf8 3.

Крe6* Крe8 4. f7+ Кpf8 5. Крe5! Кр:f7 6. Кpd6 Кpf8 7. Крe6 Кpg7 8. Крe7 Кpg8 9. Кpf6 Кph7 10. Кpf7 Кph8 11. Кр:g6 Кpg8 12. Кph6 Кph8 13. g6 Кpg8 14. g7, и пешка проходит в ферзи.

Читатель уже ощутил настоятельную необходимость располагать короля впереди собственных пешек. Я советую всем не очень искушенным шахматистам, изучая такие эндшпили, вновь и вновь упражняться в этих маневрах.

Продолжая изучение пешечных эндшпилей, обратимся к следующему примеру:

№ 11

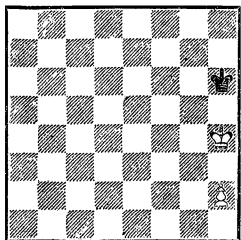
Лучшая защита черных опять состоит в том, чтобы держать пешку на 7-й горизонтали. В первую очередь укажем, что белые не могут выиграть, стой их пешки на g3 и h3. Они должны оставить на 2-й горизонтали по крайней мере одну пешку, пока черные держат свою на h7. Далее, белые должны ходить только королем до тех пор, пока он не будет поставлен на h6. Если же черные продвинут пешку, нам останется лишь помнить о правиле, согласно которому

* У белых есть более четкий план — провести короля на g6, затем, надвинув пешки, сыграть f5—f6.— *Прим. ред.*

* Еще первый издатель книги указал, что ход 3. f7 выигрывает быстрее. — *Прим. перев.*

король и крайняя пешка не могут выиграть против одинокого короля:

№ 12

Путь к выигрышу в позиции диаграммы № 11 таков:

1. Kpf5 Kpf7 2. Kpg5 Kpg7 3. Kph5 Kpg8 4. Kph6 Kph8. Первая часть плана выполнена. Следующий шаг состоит в продвижении одной из пешек до 5-й горизонтали: 5. g4 Kpg8 6. g5 Kph8. Второй шаг сделан. Теперь мы подошли к самому трудному!

Для последнего шага можно сформулировать следующее полезное правило: если короли стоят друг против друга, пешку со 2-й горизонтали следует продвигать на два поля, в противном случае — только на одно.

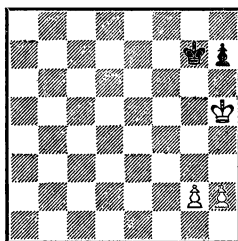
В нашем примере короли стоят друг против друга и эндшпиль заканчивается так: 7. h4 Kpg8 8. h5 Kph8 9. g6 hg 10. hg Kpg8 11. g7 Kpf7 12. Kph7, и пешка проходит в ферзи.

Этот эндшпиль не только очень интересен, но и гораздо

более труден, чем кажется. Надо учесть, что я подобрал довольно выгодное для белых положение, чтобы избежать вариантов, требующих пространного объяснения. Ведь наша цель заключается в том, чтобы показать принципы, определяющие этот эндшпиль, а не в рассмотрении разных подробностей с многочисленными, но малозначащими вариантами.

В последнем примере возьмем обратно несколько ходов, чтобы получить следующую позицию:

№ 13

Если сейчас черные сыграют 1. . . h6, то после 2. Kpg4 Kpg6 3. Kpf4 Kpf6 4. g4 Kpg6 5. h3! Kpf6 6. h4 Kpe6 7. Kpe4 Kpf6 8. Kpd5 Kpf7 9. Kpe5 Kpe7 10. Kpf5 Kpf7 11. h5 Kpg7 12. Kpe6 Kpg8 13. Kpf6 Kph7 14. Kpf7 Kph8 15. Kpg6 белые выиграют пешку. Если же черные в какой-то момент сыграют h5, то белые ответят g5 с еще более легким выигрышем.

III. Значение фигур

Мы подошли к моменту, когда полезно было поговорить о значении фигур. Абсолютную

их силу указать невозможно, что легко видно на примере пешки, становящейся ферзем при

достижении 8-й горизонтали. Сила шахматных фигур может быть, таким образом, оценена лишь в относительных границах. Приняв за единицу силы пешку, можно сказать, что слон и конь равны трем-четырем пешкам. Ладья равна слону или коню в сочетании с одной-двумя пешками. Ферзь примерно равен по силе двум ладьям, хотя последнее, вообще говоря, в эндшпиле сильнее. Ладья и легкая фигура (то есть слон или конь) почти всегда уступают в силе ферзю. Два слона и конь или два коня и слон, как правило, оказываются сильнее неприятельского ферзя.

Хотя коня считают равносильным слону, последний в большинстве случаев оказывается в единоборстве несколько сильнее. Подобным же образом два слона, вообще говоря, сильнее двух коней.

Обычно более слабые шахматисты предпочитают коня слону, и чем шахматист слабее, тем в большей степени это становится заметно. Напротив, среди мастеров наблюдается явное пристрастие к слону. Без сомнения, слон в большинстве случаев превосходит коня, но во избежание преувеличений и путаницы мы будем считать эти фигуры примерно равными.

Теперь перейдем к более общим понятиям. Как мы знаем, шахматная партия делится на три стадии: дебют, миттельшпиль и эндшпиль.

Дебют — это такая стадия шахматной партии, в которой происходит развитие фигур на позиции, откуда они могут быстро и действенно нападать.

Миттельшпиль — часть партии, цель которой состоит в том, чтобы координировать действия своих фигур, стремясь к быстрой победе или по крайней мере к достижению ясного преимущества.

Эндшпиль — стадия партии, где мы стремимся реализовать достигнутое в миттельшпиле преимущество.

Так как тяжелая ошибка в партии между двумя сильными игроками ведет к быстрому поражению, партии, где такие ошибки встречаются, обычно бывают короткими. Но хорошо игранная партия заканчивается непременно в эндшпиле, и поэтому я считаю логичным начать с изучения эндшпиля, а не дебюта. Так как изучение одного лишь эндшпиля может наскучить, неплохо было бы чередовать учебу с практикой, чтобы проводить время более разнообразно. Этот метод, наверное, даст оптимальные результаты.

Многие любители, конечно, рассматривают шахматы только как способ времяпрепровождения и не интересуются тем, чтобы улучшить свою игру. Для них всякого рода учеба будет излишней. В то же время я полагаю, что значительное большинство играющих хочет продвинуться в шахматах, и им доставляет удовольствие наблюдать за своими успехами.

Вспоминаю про случай с одним из моих приятелей, довольно слабым шахматистом, который часто проводил вечера в шахматном клубе. Среди его партнеров был некто, регулярно его побеждавший, и это, конечно, все больше задевало его самолюбие.

Как-то мой приятель пришел ко мне в гости, поведал о своих заботах и попросил доброго совета. Я сказал, что ему следовало бы серьезно позаниматься шахматами, но он возразил: «Ну хорошо, я попробую. Но скажите мне все-таки, что делать, если он ходит так и так», — и показал мне любимый дебют своего партнера, отметив наиболее неприятные особенности. Я показал ему, как избежать этих трудностей, и дал некоторые сведения из общей теории. Через пару дней я встретил его снова — это был совсем другой человек! Едва увидев меня, он вскричал: «Я последовал вашему совету, и результаты изумительны! Вчера я выиграл две партии у этого господина, доставившего мне столько хлопот».

Эта маленькая история — еще одно доказательство тому, что пара общих правил для большинства шахматистов полезнее, чем бог знает сколько теоретических вариантов. Техническое совершенствование является целью лишь для тех, кто хочет стать высококвалифицированным шахматистом.

Часто меня спрашивают, что лучше — нападать или защищаться. Мой ответ всегда один и тот же: это зависит в основном от темперамента. Играть нужно в такой манере, которая вам по душе. Но общая теория показывает, что наиболее верен такой ответ:

Инициатива — это преимущество, и владеющий ею должен стремиться к ее удержанию. Ее можно лишаться только по принуждению или в обмен на

материальное преимущество, достаточное для того, чтобы решить судьбу партии в эндшпиле.

Считаю также, что для желающих улучшить свою игру полезно иногда рисковать, принимая обоюдоострые комбинации или жертвуя фигуру за одну-две пешки с целью получить атаку.

Пусть это приведет даже к проигрышу партии. Но вы получите необходимый опыт, который поможет правильно судить о проблемах атаки и защиты. Такой опыт и порожденное им знание будут весьма ценны.

Нужно приучить себя не расстраиваться при проигрыше, тогда игра доставит вам больше радостей. И, как я уже подчеркивал, из проигранных партий можно научиться гораздо большему, чем из выигранных.

Раз уж я стал говорить об умении проигрывать достойно, расскажу о забавном случае, свидетелем которого я недавно стал. Мой приятель был неплохим шахматистом и милым человеком, но при этом излишне разговорчивым и нервным. Его партнером в тот вечер был очень выдержанный шахматист, который во время игры не произносил ни слова. Оба играли примерно одинаково, но в этой обстановке мой приятель нервничал больше обычного и болтал без умолку. Проиграв три партии подряд, мой приятель поднялся и высказал своему противнику такой упрек: «С вами я больше играть не могу. Вы действуете мне на нервы. Выиграть три партии и не сказать ни слова!».

IV. Расположение пешек

Перед тем как заняться изучением различных видов эндшпилей, давайте посвятим некоторое время очень важной теме: расположению пешек. Характер пешечной структуры играет важную роль не только в эндшпиле, но и в дебюте и миттельшпиле. Часто дебютные варианты бракуются лишь потому, что в них возникают плохие пешечные формации. Подобным же образом плохое расположение пешек относится к числу определяющих факторов, по которым мы отвергаем те или иные пути в миттельшпиле. Некоторые читатели, вероятно, уже слышали, как мастера говорят: «Эту позицию я не хотел бы играть — слишком много дыр». Это означает, что пешки расположены плохо и возникли многочисленные слабые поля, которые могут быть с выгодой заняты противником.

Опыт показывает, что пешки, вообще говоря, сильнее всего, когда они расположены рядом и, с точки зрения защиты, самое надежное место для них — начальное поле или поле, близкое от него. При агрессивных действиях приходится, как правило, продвигать пешки, но чем дальше они прошли, тем больше подвержены нападению. Прходная пешка, если она хорошо защищена, всегда представляет серьезную опасность и часто решает судьбу партии. Не приходится говорить, что в хорошо игранном эндшпиле пешки почти всегда являются решающим фактором.

Сильнейшие шахматисты мира Морфи, Стейниц и Ласкер были весьма искусны в игре пешками; никто не мог превзойти их в умении разыгрывать эндшпиль.

Нынешний чемпион мира уступает этим трем в мастерстве эндшпиля и, следовательно, вообще слабее их *.

Короткая рокировка почти всегда дает королю наиболее безопасное укрытие, и поэтому ее следует предпочесть длинной рокировке, оставляющей пешку «а» без защиты.

Другая теоретическая слабость длинной рокировки состоит в том, что король может подвергнуться опасным шахам по диагонали c1—h6 (или c8—h3). Главный аргумент в пользу длинной рокировки — то, что при ней ферзевая ладья сразу входит в игру с d1 (d8). Поэтому длинную рокировку выгодно применять в тех случаях, когда требуется быстрое развитие. Часто оказывается также полезным держать короля ближе к центру. Но еще чаще приходится терять время на отступление короля с c1 на b1, чтобы спрятаться за пешками. Итак, будем считать, что короткая рокировка укрывает короля наиболее надежно.

* Издатель английского текста указывает, что этой фразы нет в оригинальной (испанской) рукописи. Она, однако, присутствует в экземпляре, переданном для перевода на итальянский язык. Первое и последнее критическое замечание о стиле Алехина, когда-либо сделанное Капабланкой в печати. — *Прим. перев.*

С точки зрения защиты лучше всего сохранять пешки «f», «g» и «h» на начальной позиции. Почти столь же хорошо расположение пешек f2—g2—h3 (для черных f7—g7—h6). Гораздо слабее такое расположение: h3—g3—f3 (или f4). При нем король подвержен нападению по диагонали a7—g1; если же он отступит в угол, то окажется дальше от центра, что невыгодно при переходе в эндшпиль. Кроме того, положение короля в углу доски вообще опасно. При положении пешек на f2, g3 и h2 возникают дыры на f3 и h3, которые могут быть защищены только слоном g2.

Расположение f3—g2—h3 очень слабо ввиду дыры на g3. Наконец, самое невыгодное расположение такое, где пешки стоят на f2 и h2, а третья пешка — сдвоенная и занимает поле f3 или h3.

На предыдущих страницах мы разделили шахматную партию на три стадии — дебют, миттельшпиль и эндшпиль. Тесная связь между ними имеет первостепенное значение. Эндшпиль можно изучать независимо от других стадий партии, но ни при каких обстоятельствах нельзя изучать миттельшпиль в отрыве от эндшпиля. Нельзя также изучать дебют сам по себе — необходимо рассматривать его в связи с возникающим из него миттельшпилем и часто даже в связи с эндшпилем.

Чтобы облегчить эту задачу, я хотел бы повторить здесь то, что уже писал в одной из моих книг о связи дебюта и миттельшпиля.

1. Развивай фигуры быстро и последовательно, воздерживаясь от создания длительных слабостей. Еще лучше, если одновременно с развитием сумеешь создать такие слабости у противника. Развитие должно основываться на занятии центральных полей d4, e4, d5, e5 — если не захватом их пешками, то, по крайней мере, установлением контроля над ними фигурами.

2. Избегай ходить дважды одной и той же фигурой, пока все фигуры не развиты. (Это правило в исключительных случаях можно нарушать).

3. Избегай материальных потерь, по крайней мере без достаточной компенсации.

Миттельшпиль

1. Координируй действия фигур.

2. Захватывай центр: это необходимо, чтобы успешно атаковать неприятельского короля.

3. Атакуй неприятельского короля энергично всеми имеющимися в распоряжении силами, чтобы обеспечить успех. Атака, однажды начавшись, должна быть доведена до конца. Позволить противнику отбить атаку без хотя бы частного успеха равносильно поражению.

4. Любое материальное преимущество, пусть минимальное, при прочих равных условиях обеспечивает победу.

5. Самый важный фактор — позиция. Материальное преимущество — это уже следствие.

Пространство и время — элементы позиции.

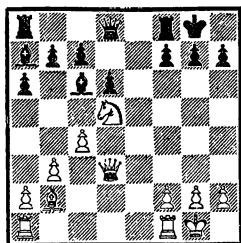
6. Если партия, судя по

всему, решится в эндшпиле, думай о том, какие фигуры нужно и какие не нужно менять.

V. Комбинации в миттельшпиле

Миттельшпиль — самая трудная стадия шахматной партии как для разыгрывания, так и для изучения. В нем так много различных комбинаций, что почти невозможно указать общее направление, которому нужно было бы следовать. Но, несомненно, есть определенные положения общего характера, которые встречаются часто и которые необходимо знать. Рассмотрим, к примеру, такое положение:

№ 14

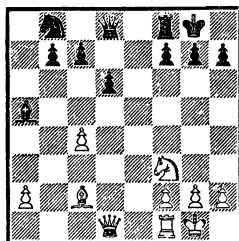
Анализ показывает, что у белых очень хорошая позиция, но черные в качестве компенсации имеют лишнюю пешку, и если черные сумеют защититься от атаки, их выигрыш в эндшпиле вполне вероятен. В случае, если белые не будут действовать энергично и не смогут хотя бы возвратить пешку, шансы черных на победу очень велики.

При своем ходе черные получили бы реальное преимущество простым $Cc6 : d5$. Белые

должны что-то предпринять. К счастью для них, есть выигрывающее продолжение: 1. $Kf6+$ с угрозой мата на h7. Поэтому 1. . . gf 2. $\Phi g3+$ $Kph8$ 3. $\Phi g5?$ с последующим $C : f6+$ и выиграшем ферзя. Это пример одной из типичных комбинаций.

Вот еще одна позиция такого характера, какие часто встречаются в практике:

№ 15

Так как у черных лишняя пешка и они могут без промедления сыграть $Kb8-c6$, белым необходимо действовать энергично, чтобы не оказаться в худшем положении. К счастью для белых, здесь они имеют возможность быстрого выигрыша:

1. $\Phi d1-d5$ $Kb8-c6$
2. $Cc2 : h7+$ $Kpg8 : h7$
3. $\Phi d5-h5+$ $Kph7-g8$
4. $Kf3-g5$ $Lf8-e8$
5. $\Phi h5 : f7+$ $Kpg8-h8$
6. $\Phi f7-h5+$ $Kph8-g8$
7. $\Phi h5-h7+$ $Kpg8-f8$
8. $\Phi h7-h8+$ $Kpf8-e7$
9. $\Phi h8 : g7 \times$.

Если бы черные в ответ на 1. Фd5 сыграли 1...Cc3, то белые могли бы с успехом провести ту же комбинацию. Но можно и довольствоваться выигрышем слона — 1. Фd3.

Давайте посмотрим, как будет протекать игра, если белые не станут выигрывать слона и предпочтут атаку:

1. Фd1—d5 Ca5—c3
2. Cc2 : h7+ Kpg8 : h7
3. Фd5—h5+ Kph7—g8
4. Kf3—g5 Lf8—e8
5. Фh5 : f7+ Kpg8—h8
6. Фf7—h5+ Kph8—g8
7. Фh5—h7+ Kpg8—f8
8. Фh7—h8+ Kpf8—e7
9. Lf1—e1+ Kpe7—d7
10. Фh8—h3+ Kpd7—c6
11. Фh3—f3+ d6—d5
12. c4 : d5+ Kpc6—b6
13. Kg5—e6 Фd8—f6
14. Фf3—e3+.

У белых очевидное преимущество. Вместо 13. Ке6 они могли также играть 13. Л : e8 с дальнейшим 14. Ф : c3, снова получая выигранную партию.

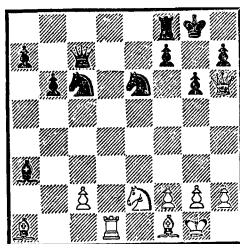
Как видите, совместные действия белых фигур были поистине замечательными. Сначала ферзь взаимодействовал со слоном и конем, а в заключение еще и с ладьей. Все белые фигуры были направлены против неприятельского короля и тем самым наглядно иллюстрировали один из уже сформулированных принципов:

Атакуй неприятельского короля энергично, всеми имеющимися в распоряжении средствами, чтобы обеспечить успех. Атака, однажды начавшись, должна быть доведена до конца.

Комбинации, похожие на рассмотренные нами, можно встретить в различных и часто очень сложных положениях. Неплохо было бы помнить эти комбинации всегда, чтобы сразу видеть их возможность, если представится случай.

Рассмотрим еще один нередко встречающийся тип позиций:

№ 16

Белые, имея пешкой меньше, должны действовать энергично, иначе черные защитят дыры, зияющие на большой диагонали (a1—h8). Черные угрожают пойти Лd8 и затем, по обстоятельствам, Cf8 или Ce7. Однако белые могут нанести решающий удар: Лd3, угрожая, во-первых, Л : a3 и, во-вторых, Ф : h7+ с последующим Лh3+ и Лh8×.

От этого двойного удара у черных нет защиты. Им придется отдать слона, после чего партия совершенно проиграна.

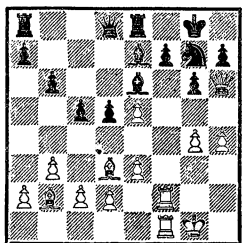
Этот пример показывает слабость расположения пешек на полях h7—g6—f7 при короткой рокировке, о чем мы уже говорили. Пусть фигуры черных расположены самым наилучшим образом, все равно слабости, возникшие из-за продвижения пешки «g», будут ощутимы...

Вспомните — мы уже говорили, что эти слабости менее

всего заметны, если на g7 стоит слон.

Другой тип позиций, возникающий при пешечном расположении f7—g6—h7, встретился в одной сыгранной недавно партии:

№ 17

Ход белых

1. Лf2 : f7 Се6 : f7
2. e5—e6 Kg7 : e6
3. Лf1 : f7 Kpg8 : f7
4. Фh6 : h7+

и мат в два хода.

Здесь вы впервые видите взаимодействие всех фигур в атаке. Чтобы добиться победы, белые бросили в атаку все свои силы. Отметим также, что здесь, как и во всех других приведенных нами примерах, белые смогли лучше воспользоваться центральными полями, чем противник.

Перед тем как идти дальше, дадим несколько советов общего характера:

1. В правилах игры сказано, что, прикоснувшись к фигуре, нужно ею ходить. Не приближай руку к фигуре, если еще не решил делать ход. Размахивать руками над доской — признак шахматной невоспитанности.

Кроме того, это отнюдь не помогает думать, наоборот — ведет к путанице в мыслях.

2. В дебюте спешి выводить фигуры. Вообще говоря, одного или двух коней следует развивать раньше, чем слонов. Рокируй в короткую сторону при первой возможности.

3. Координируй действия фигур и старайся держать пешки на одной горизонтали.

4. Старайся играть быстро, но обдуманно. Не спеши лишь потому, что твой противник играет быстро.

5. Стремись действовать более или менее агрессивно, атакуя, как только представляется случай. Инициативу нужно захватывать при первой же возможности. Инициатива — это преимущество.

6. Как правило, ладьи нужно ставить на открытые линии.

7. Никогда не отказывайся от хода из страха проиграть. Если считаешь какой-то ход хорошим, лучше всего сделать его, не думая о результате партии. Опыт — лучший учитель. Помни, чтобы стать хорошим шахматистом, нужно проиграть сотни партий.

8. Стремись играть в комбинационном стиле, чтобы развить в себе фантазию.

Эти советы наряду с прочими приводимыми здесь носят, разумеется, общий характер и поэтому не являются какими-то раз навсегда установленными, безошибочными правилами. Их цель — улучшить стиль и поднять силу игры шахматиста, пока он не найдет средства, отвечающие его собственным взглядам.

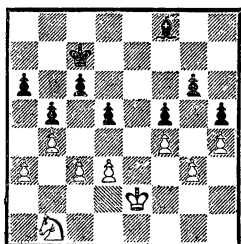
Когда же это время придет, нужно вести партию в своем собственном вкусе. У каждого

есть определенные пристрастия, каждому одно дается легко, а другое — трудно.

VI. Эндшпили «слон против коня»

Обратимся теперь к сравнительной оценке силы слона и коня в эндшпили. Примем за аксиому, что конь сильнее слона во всех заблокированных положениях. Например:

№ 18

Ход белых

Их положение предпочтительнее, хотя, вероятно, преимущество недостаточно для выигрыша. Возможно, например, такое продолжение:

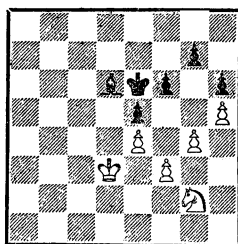
1. d3—d4	Kpc7—b6
2. Kb1—d2	a6—a5
3. Kd2—f3	a5 : b4
4. a3 : b4	Kpb6—c7
5. Kf3—e5	Kpc7—d6
6. Ke5 : g6	Cf8—h6

Хотя у белых лишняя пешка, пути к выигрышу не видно. Эту позицию полезно проанализировать. Во всяком случае заметно, что конь в запертых положениях имеет преимущество против слона. Стой черный слон в исходном положении на c8 вместо f8, белые могли бы выиграть, переводя короля через e3 на d4 и

коня на e5. Вот еще одно общее правило: имея слона, ставь пешки на поля противоположного цвета. Как мы видим, в первом случае, при чернопольном слоне (на f8), черные пешки стояли хорошо, так как занимали белые поля. Во втором случае, при слоне на c8, пешки стоят плохо, так как занимали белые поля. В результате первую позицию черные, вероятно, при очень хорошей игре могут свести вничью. Во втором же случае они, видимо, должны проиграть, даже если сделают все, что в их силах.

Переходим к другой позиции.

№ 19

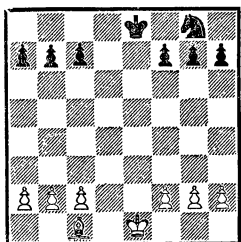

У белых преимущество, но его недостаточно для выигрыша. Стой черная пешка на g5 вместо g7, белые могли бы выиграть. Для черных было бы тяжелой ошибкой сыграть в какой-нибудь момент Kpf7 и g7—g6 с целью разменять пешки. Правильная защита для них состоит в том, чтобы встать королем на f7 и ходить слоном по диагонали

а3—f8, разменивая его на коня при первой возможности.

Такие положения с заблокированными пешками — единственные, в которых слон уступает коню. Во всех остальных случаях слон по меньшей мере так же силен, как конь, и обычно оказывается даже сильнее.

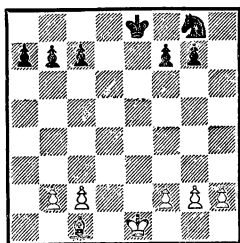
№ 20

В этой позиции пешки стоят симметрично, всего поровну, и преимущества ни у одной из сторон нет.

Посмотрим такую позицию.

№ 21

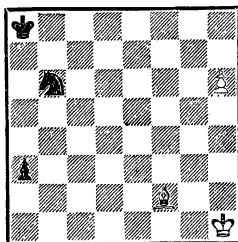

Пешек поровну, но равновесие нарушено. На каждом фланге три пешки против двух. Здесь сторона, обладающая слоном, имеет перевес. Слон защищается и нападает одновременно и с большого расстояния, в то время как конь действует лишь на сравнительно близкой дистанции.

Время в эндшпиле является очень важным фактором, а слон пересекает доску в несколько раз быстрее коня.

Для иллюстрации возьмем такой пример:

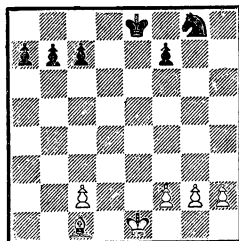
№ 22

Здесь белые выигрывают независимо от очереди хода. Слону нужен лишь один ход 1. Cf2—d4, чтобы не дать черной пешке пройти в ферзи, а черный конь должен потратить целых три, чтобы попасть на g6 и помешать превращению белой пешки. Слон не только препятствует продвижению пешки черных, но в то же время поддерживает свою пешку на пути к полю h8. У стороны, владеющей конем, нет никаких перспектив.

Обратимся к такой позиции.

№ 23

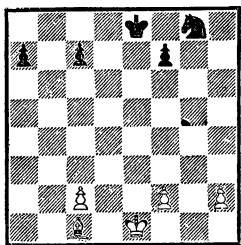

Равновесие нарушено еще больше, чем в позиции на диаграмме № 21, и вследствие этого превосходство слона еще зна-

чительнее. Фактически весьма сомнительно, чтобы черные здесь вообще смогли сделать ничью; если это и возможно, то с очень большим трудом.

Другое положение:

№ 24

Здесь равновесие в расположении пешек нарушено, и к тому же они изолированы. И вновь черным весьма трудно сделать ничью по той же самой причине: большая подвижность слона и его способность оказывать двойное (наступательно-оборонительное) действие на расстоянии, в то время как конь достигает такого эффекта лишь на очень ограниченном участке доски.

Из изложенного мы можем вывести такое правило:

В эндшпиле, где пешки расположены несимметрично, слон при прочих равных условиях имеет очевидное преимущество над конем. Чем меньше симметрия, тем преимущество больше.

Читателю полезно изучить различные позиции, приводимые в этой и предыдущей главах. Только изучение и разыгрывание этих окончаний позволит полностью овладеть ими.

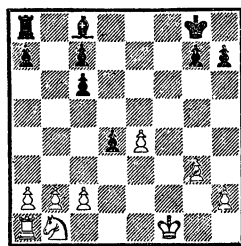
Говоря о миттельшпиле, мы указали, что если партия должна решиться в эндшпиле, не-

обходимо думать о характере окончаний, которые могут возникнуть. На практике шахматист часто видит, что позицию можно упростить различными путями, которые ведут к разным эндшпилям.

Зная правила разыгрывания различных окончаний, можно применять соответствующие способы упрощения игры. Тот, кто не знаком с этими правилами, играет в расчете на одно лишь везение и к тому же не знает, как продолжать игру, коль скоро партия уже перешла в эндшпиль. Я надеюсь, что читатель не станет сомневаться в правоте нашего утверждения о необходимости основательного овладения эндшпилем. В моей 32-летней практике шахматиста — участника международных соревнований самого высокого уровня — мне не раз приходилось видеть, как любители и даже первоклассные мастера терпели множество поражений лишь из-за недостатка знаний в этой исключительно важной стадии партии.

В связи с этим я всегда вспоминаю Яновского. В 1901—1904 гг. он был одним из самых опасных мастеров. Сам он считал себя сильнее всех. Он обладал исключительным позиционным чутьем в дебюте и миттельшпиле, но пренебрегал эндшпилем, который играл для шахматиста такого уровня весьма плохо.

Эта аномалия оказывала психологическое воздействие на его подход к игре и отрицательно влияла на результаты. Много лет назад мы оба жили в Нью-Йорке и каждый день встречались в клубе «Манхэттен». Не-

редко беседовали мы о шахматах вообще и об отдельных шахматистах в частности. Много раз пытался я доказать ему, что его поражения происходят от слабых познаний и недостатка глубины в эндшпиле. В ответ он всегда говорил одно и то же: «Я пренебрегаю эндшпилем. Хорошо игранная партия не должна достигать эндшпиля, в миттельшпиле она должна быть практически решена».

Это ошибочное воззрение стоило ему не только многих проигранных партий, но и — что гораздо важнее — многие более слабые шахматисты принимали его слова за откровение.

Противоположность Яновскому являют современные шахматисты Флор и Решевский. Оба они прекрасные специалисты по эндшпилю, но их понимание дебюта и миттельшпиля довольно ограничено. Возможно, корни этого кроются в недостаточном образовании, полученном ими в детстве, хотя в отношении Решевского необходимо добавить, что поклонники в Соединенных Штатах оказали ему покровительство, направив его в школу, а затем в колледж, где он получил некоторые знания в области высоких материй. Все же его игра не обрела достаточной эластичности, свойственной в первую очередь художникам, а не борцам.

Мы рассмотрели эндшпили со слонем против коня. Изучим теперь окончание одной из партий. Проблемы, возникшие в ней, довелось решать долголетнему чемпиону мира.

Позиция № 25, на мой взгляд, очень интересна и достойна изу-

чения. У белых лишь одна пешка (e4) изолирована. Она кажется единственной слабостью белых. И поскольку белый король близок к ней, можно полагать, что вскоре позиция белых станет удовлетворительной — как только король придет на d3.

С другой стороны, черная пешка «d» расположена не очень хорошо, по крайней мере на вид. Но она оказывает и давление на позицию белых, не позволяя коню стать на c3, а королю — на e3. Чтобы защитить пешку e4, белый король должен идти на d3 или f3. Оба эти поля могут подвергнуться нападению слона черных. Поэтому для наступательной игры пешка d4 расположена хорошо.

С точки зрения защиты дело обстоит иначе, так как белый король, попадая на d3, не только защитит свою пешку e4, но и нападет на черную пешку d4. Если же конь успеет через d2 стать на b3, у черных появятся большие трудности с защитой пешки d4.

Большинство шахматистов, возможно, предпочли бы позицию белых, столь прочную на вид. Но специалисты по эндшпилю сразу обратят внимание на то, что позиция довольно открыта и на обоих флангах

есть пешки, получающие подвижность и свободу действий благодаря фигурам. В этом смысле черные имеют бесспорное преимущество, причем слон оказывается сильнее коня. Кроме того, ход черных. В ходе, который они избрали, сразу видна рука мастера.

1. ... Ла8—b8

Атакована пешка b2, так что ответ белых вынужден.

2. b2—b3 ...

Мы видим, к чему привел первый ход черных. Белым пришлось занять поле b3 пешкой и тем самым отнять его у коня.

Партия продолжалась...

2. ... Лb8—b5

Грозит выигрыш пешки Лb5—c5.

3. c2—c4 ...

Белые защитили пешку, но лишь ценой создания проходной пешки у неприятеля. Кроме того, у коня отнято и поле c4. Обратите внимание на искусство, с которым черные ограничивают свободу передвижения сил противника. Они следуют одному из основных принципов шахмат: «Добивайся свободы действий для своих фигур, попутно ограничивая свободу действий фигур противника».

3. ... Лb5—h5

Черные выигрывают еще один темп, в то же время принуждая белых удалиться королем от центра, так как 4. h2—h4 встречает опровержение — 4. ... g7—g5, с выигрышем по меньшей мере пешки.

4. Kpf1—g1 c6—c5

Сравните эту позицию с исходной, и вы увидите коренные изменения, произошедшие всего за четыре хода. Прежде всего обратите внимание на великолепное в стратегическом отношении расположение черных пешек ферзевого фланга. Все они стоят на черных полях и предоставляют белопольному слону полную свободу действий. Пешки эти как бы иллюстрируют на практике наш принцип: имея слона, ставь пешки на поля противоположного цвета.

Что же касается белого коня, то с d2 он сможет теперь попасть только на f3 — ему мешают собственные пешки.

5. Kb1—d2 Kpg8—f7

6. La1—f1+ Kpf7—e7

7. a2—a3 Lh5—h6

Белые подготовили перевод ладьи на a6, где она воспрепятствует продвижению b5—b4.

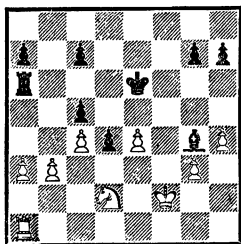
8. h2—h4 Lh6—a6

9. Lf1—a1 Cc8—g4

Наконец-то в дело вступает слон, который полностью стопорит белого коня и пешки королевского фланга. Всмотритесь в стратегическую концепцию черных. Их фигуры получают полную свободу действий, ограничивая в то же время свободу действий фигур противника.

10. Kpg1—f2 Kpe7—e6

Теперь король черных направляется к пешке e4, что решает партию. Белые не могут играть 11. Kf3 ввиду 11... C : f3 и Kpe5 с легким выигрышем.

Мы наблюдаем частое для эндшпилей явление — партию решает наступление короля. Черные достигают в этом примере полного взаимодействия фигур.

11. a3—a4 Kpe6—e5
12. Kpf2—g2 Ла6—f6
13. Ла1—e1 d4—d3

Угрожая Се2 с последующим Kpd4. Как я уже говорил, подвижность белых фигур все более ограничивается, и в конце концов они оказываются практически вынуждены разменять ладьи при весьма невыгодных обстоятельствах. Партию можно считать законченной, и мы даем все ходы лишь для того, чтобы показать тщетность усилий белых.

14. Лe1—f1 Kpe5—d4
15. Лf1 : f6 g7 : f6

Теперь эта пешка препятствует продвижению белой пешки e4, что облегчает маневры черных фигур.

16. Kpg2—f2 c7—c6

Чтобы лишить белых выжидательных ходов и овладеть по-

лями d5 и b5, куда белый конь мог попасть через поля b1 и c3.

17. a4—a5 a7—a6
18. Kd2—f1 Kpd4 : e4
19. Kpf2—e1 Cg4—e2
20. Kf1—d2+ Kpe4—e3
21. Kd2—b1 f6—f5
22. Kb1—d2 h7—h5
23. Kd2—b1 Kpe3—f3
24. Kb1—c3 Kpf3 : g3
25. Kc3—a4 f5—f4
26. Ka4 : c5 f4—f3
27. Kc5—e4+ Kpg3—f4
28. Ke4—d6 c6—c5
29. b3—b4 c5 : b4
30. c4—c5 b4—b3
31. Kd6—c4 Kpf4—g3

Белые сдались.

Этот красивый эндшпиль случился в первой партии матча на первенство мира, происходившего в Нью-Йорке в 1907 г. Белыми играл тогдашний чемпион Соединенных Штатов Фрэнк Дж. Маршалл, черными — великий Ласкер. Маршалл был тогда одним из сильнейших шахматистов мира. К тому же он всегда хорошо играл окончания. Но у него была слабость — он предпочитал коня слону, и этот недостаток был убедительно вскрыт в рассмотренном нами эндшпиле.

Что касается д-ра Ласкера, его стратегическая концепция в этом эндшпиле и его тактические меры, которыми стратегия проводилась в жизнь, делают честь даже чемпиону мира.

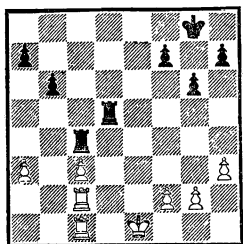
VII. Один ладейный эндшпиль

Обратимся теперь ненадолго к ладейному эндшпилю. Окончания с двумя ладьями и пеш-

ками у обеих сторон встречаются часто, они очень трудны для разыгрывания и в большинстве

случаев переходят в окончания, где каждая сторона имеет ладью и пешки. Вот классический пример четырехладейного окончания из одной партии, которую я сыграл более тридцати лет назад.

№ 27

Мы видим, что на доске материальное равенство. Король белых несколько ближе к центру, но пешки их ферзевого фланга изолированы. У черных, напротив, пешки связанные, ладьи расположены лучше — они атакуют. Черные могут свободно перебрасывать силы с одного края доски на другой.

Белые будут пытаться перевести своего короля на b2 или b3, чтобы защитить слабые пешки и освободить ладьи. Черные, используя большую подвижность ладей, стремятся держать ладьи белых взаперти и в то же время предостеречь перевод белого короля на b2 или b3. Достигнув этой цели, они смогут вторгнуться на слабые поля королем и создать решающее преимущество.

1. . . . Лс4—е4+
2. Лс2—е2 Ле4—а4
3. Ле2—а2 h7—h5

Черные извлекают пользу из неподвижности неприятельских ладей, наступая на противопо-

ложном фланге. Последний ход черных делает практически невозможной любую попытку белых на королевском фланге.

4. Лс1—d1 Лd5—a5

Отвлекая вторую ладью белых на защиту пешки «а» и приковывая обе белые ладьи к месту.

5. Лd1—a1 h5—h4

Сравните это положение с позицией на диаграмме. За пять ходов черные не только обрели вражеские ладьи на неподвижность, но и воспрепятствовали любым пешечным операциям. Теперь черные стремятся вынудить ход f2—f3, после чего на g3 создастся дыра. Туда направился бы черный король, и спасти партию белых стало бы невозможно.

6. Крe1—d2 Кpg8—h7
7. Кpd2—c2 Ла5—g5

Едва белые подвели для защиты короля, как черные, снова используя большую подвижность ладей, перешли к атаке на королевском фланге. Обратите внимание на роль черной пешки «h».

8. Ла1—g1 . . .

Если 8. Крb3, то 8. . . Лаa5 9. f3, и на g3 возникает дыра.

8. . . . Ла4—f4

Обратите внимание: король белых достиг ферзевого фланга, а атака черных уже развернулась на королевском фланге. Нельзя 9. Крb3 из-за Лb5+ и Л : f2+, выигрывая ладью.

9. Крc2—d3 Лf4—f3+

И через пару ходов белые сдались. Если сейчас 10. gf,

то 10...Л: g1, затем Лg1—h1, забирая пешку «h» и выигрывая партию.

В этом эндшпиле мы видели исключительно точное применение двух общих шахматных правил:

1. Стремись к инициативе при первой же возможности и старайся удержать ее.

2. Добивайся свободы действий для своих фигур, одновременно ограничивая свободу действий фигур противника.

VIII. Испанская партия

В книгах, подобных нашей, подход к дебюту носит особый характер. Ведь дебют можно описывать с позиции среднего шахматиста и специалиста. И в то время как мастеру нужно знать много сложных вариантов, для любителя достаточно дать элементарные теоретические сведения. Причина этой разницы весьма проста. Специалисты умеют использовать даже мельчайшее преимущество, о чем у любителей не может быть речи. С обеих точек зрения испанская партия — идеальный для наших целей дебют.

1. e2—e4 e7—e5

В течение долгих лет общепринятой истиной считается, что 1. e2—e4 один из двух лучших способов начинать партию (возможно, даже самый лучший). Подобным же образом ход 1... e7—e5 считается лучшим ответом на 1. e2—e4. Причина снова очень проста — в дебюте нужно стремиться как можно быстрее развивать фигуры. Промедление в развитии легко может привести к плохой позиции и — как результат — к потерям в материале, времени или пространстве.

2. Kgl—f3 ...

Белые развивают фигуру, помещают ее на солидную центральную позицию и в то же время нападают на пешку; трудно желать большего от одного хода.

2. ... Kb8—c6

Черные также выводят коня, одновременно защищая пешку и беря под контроль центральные поля.

Как вы уже знаете, центральные поля — e4, d4, e5, d5 — образуют жизненно важный стратегический участок доски, потому что здесь происходит столкновение главных сил.

В каждом дебюте ведется борьба за овладение этими полями или контроль над ними. В миттельшпиле никакая атака не может быть успешно завершена без контроля над тремя (по меньшей мере) из этих четырех полей, и даже в эндшпиле марш короля через эти четыре поля решает исход партии.

3. Cf1—b5 ...

Этот ход характеризует испанскую партию — один из самых основательных и распространенных дебютов во всей истории шахмат.

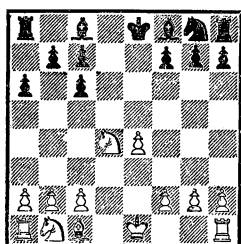
3. ... a7—a6

Ныне — любимый ход всех мастеров. Старинные защиты 3... d7—d6, 3... Kg8—f6, 3... Kg8—e7 или 3... Cf8—c5 считаются более слабыми. Это заключение, возможно, чересчур обобщено, но подробное изучение всех защит завело бы нас слишком далеко.

После 3... a7—a6 у белых два главных способа продолжать партию: 4. Сb5 : с6 или 4. Сb5—a4. Сначала рассмотрим первую возможность:

4. Сb5 : с6	d7 : с6
5. d2—d4	e5 : d4
6. Фd1 : d4	Фd8 : d4
7. Кf3 : d4	...

№ 28

Великий Ласкер долгое время считал эту позицию теоретически выигранной для белых ввиду их пешечного превосходства на королевском фланге. В самом деле, если разменять все фигуры и оставить на доске лишь королей и пешки, белые выигрывают. Их три пешки на ферзевом фланге удерживают четыре неприятельских благодаря тому, что черная пешка «с» сдвоена и останется таковой, если черный король не придет ей на помощь. Белые пешки на королевском фланге, напротив, крепки и подвижны, и поэтому создание проходной пешки белым обеспечено.

Постепенно Ласкер перестал применять эту систему, хотя добивался в ней больших успехов.

Знаменитый предшественник Ласкера — Стейниц, напротив, никогда не верил в действенность этой системы. Он считал, что черные со своими двумя слонами и свободной игрой имеют более чем достаточную компенсацию за теоретически плохое расположение пешек.

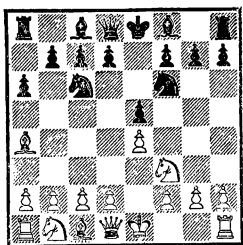
Разница во мнениях этих двух великих мастеров исключительно любопытна, и можно узнать много интересного, сравнивая их точки зрения. Я склонен придерживаться позиции Стейница. Попутно замечу, что существует очень много суждений об относительной силе шахматистов и, коль скоро читателю интересно узнать мое мнение, вот три величайших имени в истории шахмат: Пауль Морфи, Вильгельм Стейниц и Эмануил Ласкер.

Эти три гиганта были настоящими мастерами. Они умели защищаться и атаковать. Они играли сильно в любой стадии партии, не имея явных слабостей в какой-нибудь из трех. Никто не сумеет стать мастером, имея слабости, которыми сможет воспользоваться противник. Я не знаю ни одного шахматиста, которого можно было бы сравнить с этими тремя колоссами.

Продолжим изучение испанской партии. Итак, 4. Сb5—a4.

Черные могут продолжать двумя способами: 4... d7—d6 или 4... Kg8—f6. Остальные ходы считаются более слабыми.

4. ... Kg8—f6

Почти универсальный ход. Его популярность значительно выросла благодаря поискам и рекомендациям д-ра Зигберта Тарраша — одной из величайших фигур в шахматном мире. Продолжение 4. . . d7—d6 горячо отстаивал бессмертный Стейниц и часто применял автор этих строк.

Последний случай представился мне в партии против молодого эстонского мастера Кереса в командном турнире наций (Буэнос-Айрес, 1939 г.). Черные быстро получили удовлетворительную позицию.

Рассмотрим некоторые из возможных продолжений после 4. . . Kg8—f6 (вариант 1) и 4. . . d7—d6 (вариант 2).

Вариант 1

4. . . . Kg8—f6

Ход этот отвечает всем требованиям: черные развивают фигуру, выводя ее на центральное поле, и в то же время нападают на неприятельскую пешку.

5. 0—0 . . .

Есть много и других продолжений. Например: 5. Ca4 : c6 с дальнейшим d2—d3 или Kb1—c3, что дает прочную позицию; 5. Kb1—c3; 5. d2—d4. Все они

ведут к позициям различного характера, но нужно заметить, что все дают белым удовлетворительную игру. Это доказывает, что белые, благодаря праву начинать партию, имеют инициативу, а инициатива — это преимущество.

Вследствие этого выбор ходов для черных ограничен.

Стоит указать, что белые при лучшей игре с обеих сторон не только сохраняют инициативу (полученную ими благодаря праву первого хода), но и должны получить небольшое позиционное преимущество. Черные, напротив, должны играть весьма точно, чтобы избежать проигрыша, и если они намерены вести партию правильно, то не должны сразу стремиться к перехвату инициативы.

5. . . . Kf6 : e4

Другие возможности — 5. . . b7—b5, 5. . . d7—d6 и 5. . . Cf8—e7. Ход в тексте ведет к защите, которая нравится мне меньше всех других — настолько мало, что я не могу вспомнить ни одного примера из собственной практики, где я бы так сыграл.

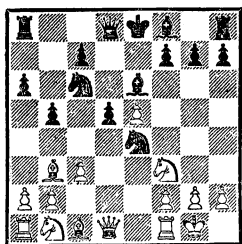
6. d2—d4 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d5

Ясно, что взятие e5 : d4 здесь или на предыдущем ходу сомнительно из-за связки Lf1—e1.

8. d4 : e5 Cc8—e6
9. c2—c3 . . .

Черные снова перед ответственным выбором: 9. . . Cf8—c5 или 9. . . Cf8—e7?

Большинство мастеров предпочитают ход 9. . . Cf8—e7, оставляющий поле c5 для пешки

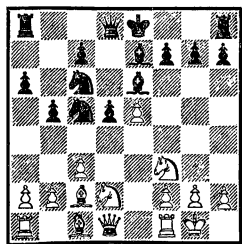

с7. Существенный недостаток этого варианта заключается в том, что пешки ферзевого фланга черных ослаблены — пешка «с» отстала от пешек «b» и «d».

Белые стремятся разменять одного или даже обоих коней на поле d4 с целью перевести туда свою пешку «с». Этим они открывают линию «с» для своих ладей, которые оказывают давление на черную пешку «с» и обеспечивают владение полем с5. Если черным не удастся провести с7—с5, белые достигают своей цели с отличными видами на решающее стратегическое преимущество.

Это рассуждение верно, конечно, лишь в предположении, что белые не потеряют почву под ногами в чем-то другом.

9. . . . Cf8—e7
10. Kb1—d2 Ke4—c5
11. Cb3—c2 . . .

11. . . . d5—d4

Предложено Таррашем. Однако белые получают преимущество следующим простым путем:

12. Kd2—e4 d4 : c3
13. Ke4 : c5 Ce7 : c5
14. Cc2—e4 Фd8—d7
15. b2 : c3 Ла8—d8
16. Фd1 : d7+ Ce6 : d7
17. Лf1—d1 . . .

Препятствуя рокировке — если 17. . . 0—0?, то 18. Л : d7 Л : d7 19. Ce3! С : e3 20. С : c6 с преимуществом.

17. . . . Kc6—e7
18. Kf3—d4.

Белые, несмотря на изоляцию пешек ферзевого фланга, получили прекрасную игру. Положение черных в высшей степени неприятно.

Посмотрим теперь, что будет, если черные в позиции, показанной на последней диаграмме, сыграют 11. . . Ce6—g4. Тогда возможно такое продолжение:

12. Лf1—e1 0—0
13. Kd2—b3 Kc5—e6
14. Фd1—d3 g7—g6
15. Cc1—h6 Лf8—e8
16. Ла1—d1 Ch4—f5
17. Фd3—e2 Cf5 : c2
18. Фе2 : c2

с отличной позицией у белых. Правда, им не удалось поставить коня на d4, но и черные не смогли провести с7—с5. Поэтому белые получают преимущество.

Продолжая изучение варианта 1, обратимся теперь к продолжению 5. . . Cf8—e7.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7

Вариант, который стал ныне наиболее популярным. Большим его приверженцем был в течение долгих лет знаменитый д-р Тарраш. Лично я могу сказать лишь, что этот вариант никогда не относился к моим излюбленным защитам, хотя я его изредка и играл.

6. Lf1—e1	b7—b5
7. Ca4—b3	d7—d6
8. c2—c3	Kc6—a5
9. Cb3—c2	c7—c5
10. d2—d4	Фd8—c7

Можно сказать, что дебют уже позади. Кажется, все сходится в том, что ходы в тексте самые сильные. Боголюбов недавно пытался подвергнуть весь вариант пересмотру, делая черными на восьмом ходу рокировку вместо 8. . . Kc6—a5*. Новинка не увенчалась особым успехом, и мастера вернулись к старому способу разыгрывания этого варианта.

Любопытно, что такое случается сплошь и рядом. Молодые мастера хотят все делать лучше, чем старые, и пробуют всевозможные новинки. Порой элемент неожиданности приносит хорошие результаты, но в классических вариантах — как в нашем случае — новые ходы терпят крушение вследствие бескомпромиссного отпора старой гвардии.

Позиция, возникающая в этом варианте, представляется

* В настоящее время чаще встречается осуждаемый Капабланкой порядок ходов (8...0—0 9. h3 Ka5 и т. д.). — *Прим. ред.*

мне выгодной для белых. Это естественно. Как мы уже неоднократно говорили, белые при хорошей игре должны получить по дебюту небольшое преимущество. Мне в этом варианте не нравится пешечное расположение черных, а также то, что построение черных носит чисто оборонительный характер. Пешки на ферзевом фланге стоят активно, но атаки как таковой нет, и активное пешечное расположение превращается в слабость, которая часто стоит черным партии.

Вспоминаю письмо одного моего хорошего приятеля, известного шахматиста-любителя, в котором шла речь об одном из правил, сформулированных в моей более ранней книге. Он писал:

«Пятьдесят лет я совершал одну и ту же ошибку; лишь теперь я понял, почему я проиграл столько партий. И никто мне этого не мог раньше объяснить».

Тот, кто читает эту книгу, читает снова и снова, и с каждым разом все внимательнее, видит, что здесь объясняются не великие комбинации и не блестящие партии, а совсем простые вещи, которые многим кажутся не такими уж важными.

Например, когда мы говорили о правиле «одной пешки, которая держит две», многие читатели, несомненно, сказали или подумали: «Конечно, это же ясно сразу». Но, тем не менее, я уверен, что результат тысяч партий зависит исключительно от верного или неверного применения этого правила.

Не так давно я имел удоволь-

ствие наблюдать за игрой д-ра Круца из Рио-де-Жанейро, с которым уговорился после его серьезной партии сыграть несколько «легких». Д-р Круц — сильный любитель, возможно, сильнейший шахматист в Бразилии. Но в его партиях я часто видел ошибки и неуверенность в самых простых позициях. Причина этого, на мой взгляд, очень проста. У д-ра Круца есть фантазия, он любит осложнения в миттельшпиле, но, как мне кажется, в эндшпиле и простом миттельшпиле его слабости легко увидеть. У меня сложилось впечатление, что он не знаком с некоторыми основными принципами шахмат или же, будучи знакомым, не знает, как их применять на практике. Он стремится компенсировать этот недостаток за счет фантазии, ища осложнений и затеявая комбинации.

Шахматистов, подобных д-ру Круцу, с теми же свойствами и недостатками, много. Такие шахматисты изучают дебюты, стремятся найти в них новые ходы и продолжения. Я считаю, что их игра улучшится, если они большую часть времени посвятят изучению эндшпилей и лучшему усвоению основных правил. Искать новинки там, где их невозможно найти, — пустая трата времени, потому что при этом занятии польза проявится только в знакомстве со структурой одной определенной позиции.

Обратимся теперь к другому варианту этого интересного дебюта: 1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4.

Вариант 2.

4. . . . d7—d6

Я часто прибегал к этому любимому ходу Стейница, прежде всего в тех случаях, когда обязан был играть на выигрыш. В Московском международном турнире 1935 года я избрал его против Романовского. Этот замечательный мастер атаки был в то время одним из самых выдающихся представителей России. Партия протекала в упорной борьбе и завершилась ничью. В следующем году я применил этот вариант в Ноттингеме против сэра Джорджа Томаса — на этот раз с успехом. Сэр Джордж, один из лучших шахматистов Англии, играет в солидной манере, силен в эндшпиле и особенно любит испанскую партию.

В партии с Кересом, о которой я уже упоминал, белые не имели ни малейшего следа преимущества. Финальная позиция была даже чуть-чуть в пользу черных. Керес, самый молодой из современных гроссмейстеров, на мой взгляд, является сейчас вторым после Ботвинника кандидатом на звание чемпиона мира. Он — одаренный комбинационный игрок, осложнения в миттельшпиле его стихия. Анализ его партий, однако, показывает, что ему еще многому следует научиться в области окончаний, если он всерьез собирается завоевать почетный титул.

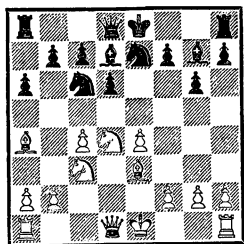
5. c2—c4 . . .

Введено в практику Кересом; он заимствовал этот ход из другого варианта, часто применяв-

шегося чешским маэстро Дура-
сом лет 35 тому назад. Белые
рассчитывают стеснить против-
ника.

5.	...	Cc8—d7
6.	Kb1—c3	g7—g6
7.	d2—d4	Cf8—g7
8.	Cc1—e3	e5 : d4
9.	Kf3 : d4	Kg8—e7

№ 32

Черные хорошо развиты и имеют прочную позицию. Моя партия с Кересом в Буэнос-Айресе шла примерно по следующему пути: белые получают отличный форпост для своего коня на d5, но у черных есть сильный козырь в виде прекрасной диагонали для fianкеттированного слона.

Еще одна возможность после 4. . . d7—d6:

5.	Ca4 : c6+	b7 : c6
6.	d2—d4	f7—f6

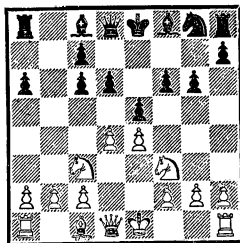
Ключевой ход защиты.

Черные удерживают центр и сохраняют в резерве пару слонов. Правда, их позиция довольно стеснена, а у белых — полная свобода действий; но черные воздвигли такие заграждения, которые не легко пробить. Шахматист смелый и знающий толк в защите окажет за черных упорное сопротивление; когда же инициатива белых ис-

сякнет, черные смогут обратить игру в свою пользу.

7.	Kb1—c3	g7—g6

№ 33

Ход, который я избрал в партии против Романовского. Несмотря на свой несколько рискованный характер, этот ход является логическим продолжением предыдущей игры. В более поздней партии Томас сделал ход 7. Cc1—e3, и я очень быстро получил лучшую игру, так как мой противник действовал недостаточно энергично. Во всяком случае, я люблю этот вариант, так как он меньше проанализирован, чем другие системы этого дебюта, и поэтому здесь больше простора для оригинальных мыслей.

Многие читатели зададут себе вопрос, зачем черные играют 3. . . a7—a6 и 4. . . d7—d6, вместо того чтобы сразу пойти 3. . . d7—d6. Такой порядок ходов основан на следующей тонкости: после 3. . . d7—d6 белые могут сразу пойти 4. d2—d4, без промежуточного 4. Cb5 : c6+; после же 3. . . a7—a6 и 4. . . d7—d6 белым нужно играть очень осторожно. Посмотрите на такой порядок ходов:

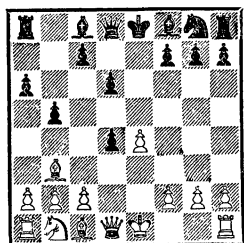
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6
 4. Cb5—a4 d7—d6
 5. d2—d4 b7—b5

Этот ход, разумеется, стал возможным благодаря 3. . . a7—a6.

6. Ca4—b3 Kc6 : d4
 7. Kf3 : d4 e5 : d4

№ 34

Теперь белые не могут играть 8. Ф : d4 из-за 8. . . c5 9. Фd5

Се6 10. Фс6+ Cd7 11. Фd5 c4 с выигрышем фигуры!

Несмотря на преклонный возраст этой ловушки, знакомство с ней не помешает.

8. Cb3—d5 . . .

Реже играют 8. c3 dc 9. К : c3; белые трактуют дебют в гамбитном стиле, чтобы выиграть время для развития.

8. . . . Ла8—b8
 9. Фd1 : d4 Kg8—f6

Или 9. . . Сс8—d7, в обоих случаях с хорошей игрой у черных. Итак, мы видим, что вариант 2 дает черным более легкую игру, ставит перед ними более простые проблемы и не требует от них такого тщательного изучения, как вариант 1.

IX. Мастер эндшпиля

Никто из великих шахматистов не был настолько непонятен для преобладающего большинства любителей и даже для многих мастеров, как Эмануил Ласкер. О Ласкере часто говорили, что его стиль суховат, что он не способен играть с блеском и что его победы достигнуты главным образом благодаря безукоризненному ведению эндшпиля и ошибкам его противников. То, что он был великим мастером эндшпиля, — непреложная истина; в самом деле — более искусного мастера я не знал. Но он был также глубочайшим и изобретательнейшим из всех, с кем я был знаком.

Некогда, после моей победы в матче на первенство мира, мой хороший друг Уолтер Пенн Шип-

ли из Филадельфии писал мне: «Вы и Ласкер, насколько мне известно, единственные шахматисты, которые могут создавать комбинации из ничего!».

Если учесть, что Шипли в течение долгих лет был одним из сильнейших любителей в Соединенных Штатах и близко знал Стейница и Пильсбери, это замечание говорит нам многое о стиле Ласкера. Шипли, подерживавший с Ласкером дружеские отношения в течение нескольких десятилетий, был арбитром первого матча на первенство мира Стейниц — Ласкер.

Перед этим матчем, как мне однажды рассказал Шипли, Ласкер весьма основательно изучал дебюты, в особенности же те

варианты, которые любил Стейнниц. Это опровергает утверждение нынешних комментаторов, будто бы Ласкер никогда не уделял внимания дебюту. В действительности же Ласкер отлично знал дебюты, но вступал в открытое противоречие с многими постулатами общепринятой теории. Он знал то, что считал нужным, но его цели часто не совпадали с целями других мастеров.

Ласкер никогда не избегал осложнений в миттельшпиле — свидетельство его веры в собственную комбинационную силу и способность точной оценки любой заданной позиции. Эти свойства особенно убедительно проявились в его матчах.

Даже незадолго до кончины Ласкера, во время Ноттингемского турнира, когда ему было 68 лет, обращала на себя внимание его способность быстро обозреть происходящее на доске. В связи с этим я вспоминаю такой случай. Я только что выиграл очень важную партию и возвращался в гостиницу. В ходе партии мой противник имел прекрасную позицию. В определенный момент он увидел возможность выиграть качество, что и сделал. Но партию он проиграл! Некоторые из присутствовавших при этом крупнейших шахматистов мира начали тут же анализировать партию. Все они начинали свои исследования с той позиции, где мой противник выиграл качество, полагая, что до сих пор он играл правильно и совершил ошибку где-то позже. Ласкер подошел к доске уже после того, как на анализ ушло немало вре-

мени. Ему показали, как протекала партия, и когда демонстрация подошла к моменту, где мой противник выиграл качество, Ласкер прервал присутствующих, сказав: «Нет-нет, этот ход не может быть хорош!». Старый чемпион сразу увидел то, что не удалось понять другим — выигрыш качества был ошибкой, не только упустившей преимущество, но и повлекшей проигрыш партии. Ласкер обнаружил, что не мой противник, а я сам провел комбинацию! Через несколько часов, встретившись со мной в гостинице, Ласкер сказал: «Должно быть, вы обрадовались, когда ваш партнер проглотил приманку! — И добавил: — Эти мастера не так уж сильны, как многие думают».

Читатель убедится, что его игра в эндшпиле резко улучшится, если он будет придерживаться следующих простых, но ценных правил:

1. Время имеет в эндшпиле исключительно большое значение. Судьба партии часто решается жертвой, дающей возможность провести пешку в ферзи, или тем обстоятельством, что ваша пешка проходит в ферзи на один ход раньше неприятельской.

2. Два слона сильнее двух коней.

3. Слон, вообще говоря, сильнее коня.

4. Ладья и слон, вообще говоря, сильнее ладьи и коня.

5. Ферзь и конь сильнее ферзя и слона.

6. Пешки сильнее, когда они стоят рядом.

7. Если у противника есть слон, наиболее правильная по-

литика обычно состоит в том, чтобы ставить пешки на поля того цвета, по которым ходит слон. Имея слона, нужно ставить пешки на поля противоположного цвета, не обращая внимания на наличие слона у противника.

8. Король, являясь в дебюте и миттельшпиле только объектом защиты, в эндшпиле часто становится атакующей фигурой. Агрессивный король часто приносит победу своей армии.

9. В эндшпиле без ферзей, с малым количеством фигур, король должен идти в центр доски. В пешечных эндшпилях этому правилу нужно следовать безоговорочно.

Все эти правила не должны восприниматься как абсолюты, но они верны в 90 процентах случаев, для которых применяются на практике. Я еще раз подчеркиваю важность этих правил, так как постоянно имел возможность наблюдать приносимую ими пользу. Много лет назад, когда я сформулировал их впервые, один приятель (между прочим, сильный шахматист) писал мне: «Следование вашим правилами принесет молодым шахматистам неоценимую пользу. Если бы только я обладал этими знаниями, начиная играть в шахматы!».

За последние двадцать лет любители часто задавали мне вопрос, были ли знакомы с этими правилами мастера прошлого. Я всегда чувствовал в душе, что некоторые из этих правил, хотя и не все, были сформулированы раньше. Д-р Ласкер, несомненно, понимал их лучше всех. Многие другие учи-

лись на опыте, не задумываясь над тем, как представить эти правила в самой точной форме. Поэтому появились такие тонкие мастера эндшпиля, как Мароци, Рубинштейн, д-р Бернштейн, д-р Тарраш, Тейхман и Шлехтер. Игра Мароци в ферзевых окончаниях вошла в легенды. Рубинштейн и д-р Тарраш глубоко изучили ладейные окончания и играли их мастерски. Нужно иметь в виду, что Тарраш, Мароци, Шлехтер и Рубинштейн в период владычества Ласкера долгое время были претендентами на титул чемпиона мира; лишь первоклассные мастера эндшпильной техники могут долгое время удерживаться в такой роли.

Никто из этих шахматистов (кроме Тарраша, составившего несколько этюдов на темы ладейных окончаний) не написал руководства по эндшпилю. Очень жаль — ведь они могли бы прекрасно справиться с такой задачей. Из современных мастеров лишь Эйве и Файн способствовали увеличению наших познаний в этой очень важной области шахматной игры. Имеется также прекрасная работа по эндшпилю, написанная Рабиновичем, но, к сожалению, она существует только на русском языке.

В сущности, нужно написать три отдельные книги: о ладейных окончаниях, о ферзевых окончаниях и об окончаниях, где борются легкие фигуры*. Чтобы написать такую работу, вовсе не нужно принадлежать к числу

* Таким капитальным изданием по эндшпилю является известный трехтомник под редакцией Ю. Л. Авербаха «Шахматные окончания». — *Прим. ред.*

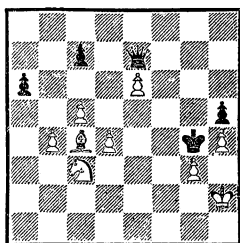
самых выдающихся шахматистов, какие только есть. Любой достаточно сильный мастер весьма обязал бы шахматный мир, написав одну из этих столь необходимых книг.

До сих пор речь шла о работах, в которых были бы систематизированы обычные эндшпили, встречающиеся в практической игре. Но есть много сборников искусственно созданных окончаний, причем некоторые из них представляют собой дело всей жизни отдельных специалистов-композиторов. Таковы, например, сборники Ринка и Троицкого. Все такие работы имеют определенную, хотя и ограниченную ценность. Сборник Троицкого издан в России в 1934 году и содержит жемчужины эндшпиля, составленные им за сорок лет. Троицкий — отличный шахматист и художник самого утонченного вкуса, и его сборник, вероятно, самый прекрасный из всех. Некоторое время в продаже был хороший перевод его книги на английский язык. Я привожу здесь, чтобы порадовать читателей, один из его наиболее восхитительных этюдов.

Такие эндшпили имеют очень большую ценность не только из-за красивых вариантов, но и потому, что в них часто предлагаются позиции, легко могущие возникнуть в практической игре. По моему мнению, Троицкий не имеет равных среди составителей эндшпильных этюдов; никто иной не создал так много и так сильно отличающихся друг от друга первоклассных композиций. Вот один из его прекраснейших этюдов, кра-

сота которого должна привести читателя в восторг.

№ 35

Позиция в высшей степени интересна. Белые имеют слона, коня и три пешки за ферзя, что при прочих равных условиях должно хватить для ничьей в тяжелой борьбе, где на стороне ферзя довольно большое преимущество. Опытный шахматист, бесспорно, обнаружит, что в позиции на диаграмме черный король в опасности, но это как будто компенсируется довольно открытым положением короля белых, что делает ничью вероятным исходом.

Внимания заслуживают ходы: 1. Сс4—f1, 1. Кс3—e4, 1. Кс3—e2 и 1. Сс4 : а6. Последний из них кажется наилучшим, так как он обеспечивает ничью. Его сделало бы большинство шахматистов, если бы не удалось найти ясного пути к выигрышу. Но правильное продолжение совсем иное и удивительно тонкое:

1. Сс4—e2+ Кpg4—f5
2. Кс3—d5! . . .

Первая неожиданность.

2. . . . Фе7 : e6

Если 2. . . Фе8, то 3. Cd3+ с выигрышем ферзя. Если ферзь отступит на другое поле, то

3. e7 быстро приводит к победе. Поэтому ход в тексте — лучший.

3. Ce2—d3+ Kpf5—g4
4. Cd3—e4! . . .

Вторая неожиданность. Белые грозят Ke3×, а слона нельзя брать из-за Kf6+.

4. . . . Фе6—h6
5. Kd5—f4 . . .

Теперь угрожает Kpg2, Kd3 и Kf2×.

5. . . . Фh6—f6
6. Kf4—d3! . . .

Ход поистине исключительной силы. Конь не только грозит матом с e5 или f2, но также защищает слона и препятствует шаху ферзем.

6. . . . Фf6 : d4
7. c5—c6! . . .

В этом соль. Король и ферзь черных не могут двигаться.

7. . . . a6—a5
8. b4—b5! . . .

Последняя тонкость: если

8. ba, то 8. . . .Фb2+! вынуждает ничью!

8. . . . a5—a4
9. b5—b6 a4—a3
10. b6 : c7 Фd4 : e4
11. Kd3—f2+ Kpg4—f3
12. Kf2 : e4 a3—a2
13. Ke4—d2+

И затем Kb3 с выигрышем. Воистину великолепный этюд!

Этот эндшпиль иллюстрирует три отличительные черты этюдной композиции: естественность положения, глубину и красоту решения.

Любители часто спрашивают меня, полезно ли решать задачи. Конечно, решение задач развивает фантазию, но исходные позиции в них почти всегда неестественны, и в этом их серьезный недостаток. Решение же этюдов, на мой взгляд, всегда полезная тренировка, особенно же этюдов, подобных рассмотренному нами. Такими этюдами вы не только упражняете свою фантазию, но и попадаете в те же условия, что царят и в практической игре.

Х. Одна практическая партия

Вот хороший пример защиты против испанской партии, рассмотренной нами в главе VIII. Партия была сыграна в международном турнире в Будапеште в 1928 году.

Испанская партия

А. Штейнер Х.-Р. Капабланка

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5—a4 d7—d6
5. c2—c3 f7—f5

Слишком рискованно. Надежнее 5. . . .Cd7, и если 6. d4, то 6. . . .g6 с дальнейшим фианкетированием королевского слона.

6. e4 : f5 . . .

Это сильнее, чем 6. d4? fe, как было в более ранней партии из берлинского турнира того же года, где я применил эту защиту против Рети.

6. . . . Cc8 : f5
 7. d2—d4 e5—e4
 8. Cc1—g5? . . .

Не лучшее. После 8. Kg5! у черных трудная игра.

8. . . . Cf8—e7
 9. Kf3—h4 Cf5—e6
 10. Cg5 : e7 Kg8 : e7

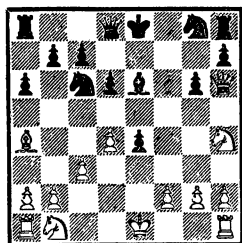
Очевидно, что черные стоят лучше, так как белый конь на h4 расположен плохо. Однако следующий момент в партии должен многое определить.

11. Фd1—h5+ g7—g6

Но не 11. . . Cf7 из-за 12. Фg4.

12. Фh5—h6 Ke7—g8!

№ 36

В высшей степени любопытная позиция. Это отступление уже развитой фигурой не всем придется по вкусу, но агрессивного ферзя нужно прогнать. С виду сильное 13. Фg7 черные собирались опровергнуть путем 13. . . Ф : h4!, например: 14. С : c6+ bc 15. Ф : h8 0—0—0 16. Ka3 e3 17. 0—0—0 e2 18. Лdе1 Kf6 19. Фg7 Фf4+ 20. Kpb1 Лg8 21. Фе7 Ле8 22. Фg7 Ф : f2, и партию белых не удержать.

В этом варианте много других красивых возможностей, но анализ показывает, что белые не

напрасно отказались от поимки ладьи.

13. Фh6—f4 Kg8—f6
 14. Kb1—d2 0—0
 15. 0—0 . . .

После 15. К : e4 Kh5 16. Фg5 Лf4! белые теряют фигуру.

15. . . . d6—d5
 16. Фf4—g5 Kf6—h5!

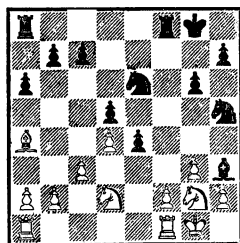
Уже видно, что черные собираются использовать неудачное положение неприятельского коня на h4. Белым приходится играть g2—g3, создавая серьезные слабости на f3 и h3, так как у коня нет поля для отступления.

17. Фg5 : d8 Kc6 : d8
 18. g2—g3 . . .

Грозило g6—g5.

18. . . . Ce6—h3
 19. Kh4—g2 Kd8—e6

№ 37

Теперь можно оценить достигнутые черными результаты. Грозит Kg5. Если Лаe1, то ладья f1 и конь g2 потеряют подвижность, если же Лfе1, то черные сдвигают ладьи по линии «f» и выигрывают пешку f2.

20. Ca4—b3 c7—c6
 21. Cb3—d1 Ла8—e8

Черные приходят к заключению, что противник рано или поздно сыграет f2—f4, чтобы добиться для своих фигур некоторой свободы. В этом случае черная пешка «е» станет сильной проходной.

Важно заметить, что со стратегической точки зрения пешки белых расположены хорошо — почти все они стоят на черных полях и не мешают движению своего белопольного слона. Однако после размена на следующем ходу эта выгода теряется, ибо черный слон становится полновластным хозяином ослабленных белых полей.

22.	Cd1 : h5	g6 : h5
23.	f2—f4	h5—h4

С двойкой целью — ослабить пешечное расположение белых на королевском фланге и исправить свое собственное пешечное расположение.

24.	Lf1—e1	h4 : g3
25.	h2 : g3	Ch3 : g2

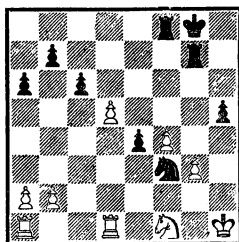
Поневоле расставаясь со слонем — иначе белый конь занял бы сильную блокадную позицию на e3.

26.	Kpg1 : g2	Le8—e7
27.	Kd2—f1	Le7—g7!
28.	Kpg2—h1	h7—h5

С угрозой выиграть по меньшей мере пешку после h5—h4. Белые близки к проигрышу, и следующая гениальная контрдемонстрация — не более чем акт отчаяния.

29.	c3—c4!?	Ke6 : d4
30.	Lel—d1	Kd4—f3
31.	c4 : d5	...

№ 38

31. ... h5—h4

Многие комментаторы полагают, что я должен был сыграть 31... Л : f4. Но это утверждение ошибочно. Ясно, что ход 31... Л : f4!? выгоден и, вероятно, ведет к выигрышу, но едва ли он так убедителен, как спокойный ход в тексте. Полезно заметить, что неопытные шахматисты часто имеют превратное представление о жертвах. Такие ходы великолепны, если они — сильнейшие из всех возможных, но отнюдь не великолепны, если есть способ сыграть сильнее. Мастер, если только он настоящий художник, ищет совершенство, а не фейерверки, главная цель которых сбить противника с верного пути.

На самом деле, я, играя 29... К : d4, собирался здесь продолжать 31... Л : f4!? Но, когда эта возможность действительно представилась, анализ показал, что более спокойное 31... h4 быстрее ведет к цели. Рассмотрим такой вариант: 31... Л : f4 32. dc Л : g3 33. К : g3 Лh4+ 34. Kpg2 Лh2+ 35. Kp1 e3 36. Лd8+ Kpf7 37. Лd7+ Кре6 38. Ле7+! Кр : e7 39. Кf5+ Кре6 40. К : e3 bc 41. Кd1 Лс2 и, хотя черные должны выиграть, такой ход событий не говорит в пользу этого продолжения по

сравнению с тем, что было в партии.

32. d5—d6	h4 : g3
33. Kph1—g2	Kf3—h4+
34. Kpg2—g1	g3—g2?

Досадная ошибка. Легко выигрывало 34. . . Kf5.

35. Kf1—h2	Lf8 : f4
36. Ld1—d4!	...

Хорошо сыграно! Если 36. d7, то 36. . . Lf1+ 37. Л : f1 (37. К : f1? Kf3+ и g1Ф+) 37. . . gfФ+ 38. Кр : f1 Л : d7, и черные выигрывают.

Следующая фаза партии очень трудна для черных, частью из-за ошибки на 34-м ходу, частью из-за хитроумной игры Штейнера.

36. . . .	Lg7—d7
37. La1—e1!	Kh4—f5
38. Ld4 : e4	Lf4 : e4
39. Le1 : e4	Ld7 : d6
40. Kh2—f3	Ld6—g6
41. Le4—e5	Kf5—d6
42. Le5—e2	Kpg8—f8
43. Le2 : g2	Lg6—f6

Черные все еще чувствуют последствия своего ошибочного 34-го хода. К счастью, эту часть партии они проводят с большой аккуратностью. Их главная задача состоит в том, чтобы перевести короля в центр прежде,

чем белые успеют ответить тем же. Из наших прошлых уроков читатель помнит, что это очень важный прием.

44. Kf3—e5	Kpf8—e7
45. Lg2—f2	Lf6—e6
46. Ke5—d3	Le6—e3
47. Kd3—f4	Kd6—c4
48. b2—b3	Kc4—e5
49. Kf4—g2	...

Больше шансов на ничью давало 49. Le2 Lg3+ 50. Kpf2.

49. . . .	Le3—c3
50. Lf2—e2	Kpe7—d6
51. Kpg1—f1	Lc3—c1+
52. Kpf1—f2	...

Белый король приходит слишком поздно. Черные уже готовы к решающему нападению на пешки противника.

52. . . .	Ke5—d3+
53. Kpf2—e3	Kd3—b4
54. a2—a3	Lc1—c3+!
55. Kpe3—d4	Lc3—c2

Решающая тонкость.

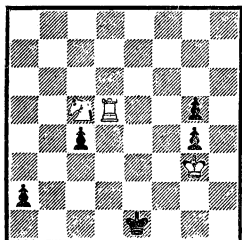
56. Le2—e1	c6—c5+
57. Kpd4—e4	Lc2 : g2
58. a3 : b4	Lg2—g4+

И через несколько ходов белые сдались. Очень трудная партия, столь же интересная, сколь поучительная.

XI. Приложение

Задача А

№ 39

Ход белых. Как закончится игра?

Решение.

Белые добиваются ничьей!

1. Лd5—e5+ ...

Теперь возможно 1...Кpf1 (вариант 1) или 1...Кpd2 (вариант 2).

Вариант 1

1. ... Кpe1—f1
2. Ле5—f5+ Кpf1—g1

Вынужденно, так как после 2...Кpe1 или 2...Кpe2 белые выигрывают путем 3. Кpg2 или, соответственно, 3. Лf2+. Теперь же кажется, что у белых больше нет шахов, и на следующем ходу пешка неминуемо станет ферзем.

3. Кc5—b3!! c4 : b3

Любой другой ответ позволяет белым объявить мат не позднее четвертого хода.

4. Лf5—d5!! ...

Наконец-то заставляя (!) черную пешку превратиться в ферзя.

4. ... a2—a1Ф
5. Лd5—d1+!! Фa1 : d1

Мат!

Вариант 2

1. ... Кpe1—d2

Или 1...Кpd1 2. Лf5 Кpc2
3. Лf1 Кpb2 4. Ка4+ Кpb3 5. Кc5+ Кpb2 6. Ка4+ с ничейным исходом.

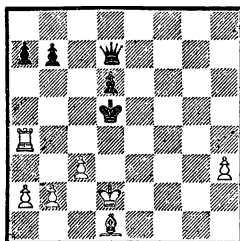
2. Кc5—e4+ Кpd2—c2

3. Ле5—a5,

и белые легко достигают ничьей*.

Задача Б

№ 40

* Здесь Капабланка, видимо, положил на свою память и не проверил задание. Решение этого этюда, принадлежащего А. Троицкому, иное: 1. Кd3+!! cd 2. Ле5+ Кpf1 (2...Кpd1 3. Ла5) 3. Лf5+ Кpg1 4. Ла5 d2 5. Л : a2 d1Ф 6. Лg2+Кpf1 7. Лg1+ Кр : g1, пат. Путь, указанный Капабланкой, не спасает. Черные легко выигрывают, превращая на 4-м ходу пешку в ладью или играя 4...Кpf1 — Прим. перев.

Белые начинают и выигрывают.

1. Лa4—a5+ Kpd5—e4

Ход 1...b5 опровергается посредством 2.Л : b5+!! Ф : b5
3. c4+!, выигрывая ферзя и партию.

2. Лa5—f5!! ...

Грозя матом и тем самым вынуждая взятие ладьи.

2. ... Фd7 : f5
3. Cd1—c2+ Kpe4—f4
4. Cc2 : f5

Возникающий пешечный эндшпиль легко выигран для белых. Читатель может сам убедиться в этом как здесь, так и в варианте после 1...b5.

Содержание

От переводчика	3
Об этой игре и ее авторе	4
Предисловие	6
Введение	8
I. Значение эндшпиля	12
II. Пешечные окончания	19
III. Значение фигур	21
IV. Расположение пешек	24
V. Комбинации в миттельшпиле	26
VI. Эндшпили «слон против коня»	29
VII. Один ладейный эндшпиль	34
VIII. Испанская партия	36
IX. Мастер эндшпиля	43
X. Одна практическая партия	47
XI. Приложение	51

Хозе-Рауль Капабланка

ПОСЛЕДНИЕ ШАХМАТНЫЕ ЛЕКЦИИ

Заведующий редакцией *Э. П. Киян*

Редактор *Ф. М. Малкин*

Художник *В. В. Федоров*

Художественный редактор *Ю. А. Архангельский*

Технический редактор *Н. А. Суровцева*

Корректор *Р. Б. Шупикова*

Сдано в производство 9/IX 1976 г. Подписано к печати 3/XI 1976 г. Формат 60×90/16. Бумага тип. № 2. Печ. л. 3,5. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,03. Тираж 100 000 экз. Цена 15 коп. Изд. № 5618. Зак. 7-81

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 103006. Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Книжная фабрика «Коммунист» РПО «Полиграфкнига» Госкомиздата УССР. Харьков, ул. Энгельса, 11.

**В 1977 году
в издательстве «Физкультура и спорт»
выходят в свет следующие книги по шахматам**

**Абрамов Л. Я., Зражевский Ю. М.,
Карахан Ю. И.** Организация и судейство шахматных соревнований.

Авторы, международные арбитры, делятся своим богатым опытом судейства, рассказывают о воспитательной роли арбитра, спорных случаях судейства, этике шахматиста.

Книга рассчитана на тренеров и организаторов шахматных соревнований.

Каспарян Г. М. Позиционная ничья. Изд. 2.

В книге известный мастер шахматной композиции исследует один из труднейших жанров этюда — позиционную ничью. По сравнению с первым изданием книга подверглась значительной переработке.

Издание рассчитано на специалистов и шахматистов, интересующихся этюдами.

Полугаевский Л. А. Рождение варианта.

Автор известен как большой знаток сицилианской защиты — одного из популярнейших современных дебютов. Он обогатил теорию защиты рядом открытий и вариантом, носящим его имя. Об истории открытия и разработки варианта, а также о том, как автор работает над отложенными позициями и готовится к очередной партии, рассказывает эта книга.

Книга рассчитана на шахматистов высокой квалификации.

Сокольский А. П. Ваш первый ход.

Шахматные труды, выходившие из-под пера самолюбного и постоянно находившегося в творческих поисках мастера, всегда привлекали внимание любителей шахмат. Мастер не успел закончить труд, над

которым работал до последних дней. По его планам книгу закончили близкие его люди, друзья. В книге — его идеи как шахматного, так и педагогического характера.

Это учебник и для начинающих шахматистов, и для организаторов шахматных кружков, секций.

Х а й т у н Й. Гроссмейстер Портиш. Пер. с венгер.

Книги из серии, посвященной выдающимся шахматистам мира, рассказывают о жизненном и творческом пути сильнейших мастеров, раскрывают их понимание шахматной игры, их концепции. Один из ведущих шахматистов нашего времени — венгерский гроссмейстер Лайош Портиш. Портиш сыграл множество отличных партий, которые сведены в книгу, написанную венгерским мастером по шахматам и журналистом Й. Хайтуном. Комментарий к партиям просмотрен и одобрен Л. Портишем.

Издание рассчитано на широкий круг любителей шахмат.

«ВЫИГРЫВАЕТЕ ВЫ — ВЫИГРЫВАЕТ СПОРТ»,
ТАКОВ ДЕВИЗ СПОРТИВНО-ЧИСЛОВОЙ ЛОТЕРЕИ

Выигрываете вы: это более
29 млн. выигрышей
на сумму 251 млн. рублей
Выигрывает спорт:
это 160 млн. рублей,
которые получил советский спорт
от лотереи

С УЧАСТИЕМ ЭТИХ СРЕДСТВ
СТРОЯТСЯ, РЕКОНСТРУИРУЮТСЯ,
КАПИТАЛЬНО РЕМОНТИРУЮТСЯ
СПОРТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ СТРАНЫ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»